

Советское Возрождение

Издание Ассоциации

«Советский Союз».

30 марта 2021 г. № 1.

В номере _____

Советское Возрождение.

Издание Ассоциации «Советский Союз». 30 марта 2021 г. № 1 (7).

В номере:

«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК	2
Заявление Международного социалистического центра «Кристиан Раковский»: Куда придет Россия? Ни либерализм, ни бонапартизм, но социализм!	3
Награждение за подлость. Заявление Ассоциации «Советский Союз»	8
Открытое письмо Ассоциации «Советский Союз» Президенту Российской Федерации В.В. Путину	10
<i>А.В. Бузгалин.</i> Менял ли Ленин свою точку зрения на социализм?	27
<i>В. Н. Шевченко.</i> Ленин как великий реформатор	33
<i>В.В. Калашников.</i> «Коренная перемена» взгляда на социализм: в чем она?	42
<i>В. А. Архангельский.</i> О коренной перемене априорных представлений о социализме	50
<i>Д. Б. Эпштейн.</i> Новая экономическая политика: Временное отступление или смена стратегического видения?	57
<i>В.Ф. Исайчиков.</i> О коренных переменах точки зрения на социализм у Ленина	67
Наш протест – за социалистические перемены, а не за смену «декораций» в Кремле! Заявление Исполкома Левого Фронта	77
<i>С. Б. Скворцов.</i> Лула возвращается в большую политику	78
<i>И.Г. Абрамсон.</i> Думы о былом	80
Ассоциации «Советский Союз» требуются	101
Левый спектр (родственные сайты и издания)	102

Все номера периодического издания «*Советское Возрождение*» можно прочитать и скачать на сайтах:

<http://redmed.org/ru/> и

<http://www.rpk.len.ru>

**Заявление Международного социалистического центра
«Кристиан Раковский»:
Куда придет Россия? Ни либерализм, ни бонапартизм, но
социализм!**

1. Возвращение либерального оппозиционера Навального из Германии в Россию, его тюремное заключение и последовавшие массовые протесты с требованием его освобождения подтверждают растущий политический кризис в самом сердце бывшего Советского Союза. Этот кризис империализм США-ЕС-НАТО пытается эксплуатировать по максимуму, а путинский бонапартистский режим подавить репрессиями, которые только его обостряют.

Источники этого кризиса весьма глубоки: они в неразрешённых и постоянно обостряющихся социальных противоречиях, последовавших за коллапсом Советского Союза и поворотом к капиталистической реставрации, и их взаимодействии с углубляющимся мировым капиталистическим кризисом.

Независимо от того, как дело Навального будет развиваться в ближайшем будущем, снова встаёт решающий вопрос: *куда идёт Россия в текущем мировом хаосе?*

Путинский реставрационный режим стремится сохранить грубыми репрессивными средствами и посредством гигантской бюрократической государственной машины неуверенное статус кво, балансируя между олигархическими группами, интересы которых основаны главным образом на нефтегазовой, ориентированной на экспорт экономике, обречённой на стагнацию и находящейся ныне под угрозой быстро углубляющегося мирового спада. Пандемия Covid-19 усложнила кризис и его опустошающие социальные удары. Недовольство и протесты рабочих и различных слоёв населения в регионах распространялись независимо от политической активности Навального, особенно, против антинародных пенсионных мер.

Нынешняя социальная база протестов в защиту Навального – это, в основном, молодые студенты, мелкие предприниматели и неудовлетворённые олигархи в крупнейших городских центрах (Москва, Петербург/Ленинград, Екатеринбург), потрясённые обостряющимся кризисом, неопределённостью и стагнацией, что лишает их всякого будущего, протестующие против государственного насилия и коррупции и направляющие свои тщетные надежды в сторону буржуазного либерализма и быстрой интеграции с «Западом». Навальный – демагог, проповедующий комбинацию либерализма, национализма с расизмом и про-западное послушание империализму – культивирует это поле фрустрации, будучи продвигаем как российскими компрадорами, так и империалистами Германии, ЕС и США.

2. Не случайно в своём первом формальном контакте с Владимиром Путиным вновь избранный президент США Джо Байден, помимо восстановления участия в Договоре об ограничении числа ракет средней и меньшей дальности не забыл подчеркнуть и осудить тюремное заключение Навального. Этот жест сам по себе показывает, что дело Навального и протесты под руководством российской либеральной оппозиции далеки от вопроса исключительно российской национальной политики, имеют **международный** масштаб и последствия.

Еще до того, как Трамп и его стратеги объявили Россию и Китай *«главными стратегическими рисками»* для США, западный империализм, и особенно США, в течение долгого времени преследовали стратегические цели на постсоветском пространстве и, особенно в постсоветской Российской Федерации. Уже после

распада Советского Союза Збигнев Бжезинский, архитектор войны в Афганистане, настаивал на том, что сама Российская Федерация должна быть фрагментирована и «нейтрализована», то есть, колонизирована, чтобы не допустить ее повторного роста в качестве сверхдержавного вызова и геополитического риска для гегемонии США в Евразии и в мире. Та же самая логика следует за фрагментацией бывшей Югославии в результате войн 1990-х годов, расширения НАТО до границ России, так называемых «цветных (контр)революций», интервенции ЕС, а затем США, спровоцированных переворотом на Украине в 2014 году и гражданской войны в Донбассе, недавнее участие ЕС в народных беспорядках в Беларуси в 2020 году, реакционные войны на Кавказе. Имеет место продолжение политики США и НАТО на постсоветском пространстве от Билла Клинтона до Джорджа Буша-младшего до Обамы / Байден / Хиллари Клинтон через потрясения во время президентства Трампа и нынешнего президента Байдена. Не случайно в его администрации заместителем секретаря Госдепартамента является ни кто иной, как печально известная Виктория Нуланд, которая скрытно руководила украинским переворотом в 2014 году вместе с нынешним послом США в Греции Джеффри Пайеттом.

Хорошо известно, что новая администрация Байдена снова стремится к достижению «глобального лидерства» в снижающейся мировой гегемонии США. В противном случае он не сможет восстановить какое-либо внутреннее равновесие в разделенной Америке, находящейся на грани гражданской войны, что ясно продемонстрировало вторжение в Капитолий по приказу Трампа и соучастие значительной части государственного аппарата 6 января 2021 года.

Байдено необходимо восстановить Евро-Атлантическую ось, серьезно поврежденную Трампом, и снова усилить НАТО, нацелив его, в первую очередь, против России. Эта антироссийская кампания жизненно важна империализму США, дабы восстановить контроль над Евразией и, тем самым, над Ближним Востоком, Ираном и, разумеется, Китаем, сильнейшим мировым экономическим соперником Соединённых Штатов.

В этом конкретном глобальном историческом контексте то обстоятельство, что нынешнюю фазу дела Навального широко освещают основные буржуазные СМИ во всем мире, следует рассматривать не только как локальное национальное столкновение между либеральной демократией и кремлевской диктатурой.

Возвращение Навального в Россию больше похоже на провокацию, вдохновленную Западом, чем на «героический» акт верности демократическим принципам.

3. Кремлевский бонапартистский режим жестоких репрессий и государственного авторитаризма НЕ является решением проблемы, созданной всей ситуацией, в глобальном и национальном масштабе, а является *неотъемлемой частью самой проблемы. Настоящая историческая материальная основа проблемы это катастрофическая ре-интеграция бывшего Советского Союза в мировой капитализм в состоянии упадка, погружающегося в беспрецедентный неразрешимый структурный кризис.*

Сама пандемия Covid-19, включая неумелое управление ею со стороны капиталистических правительств, слепой вакцинный национализм (уже осужденный Центром «Христиан Раковский» в декабре 2020 года), жестокая конкуренция между крупными фармацевтическими компаниями, стремящимися извлечь выгоду из человеческих страданий и смерти, демонстрирует, без всякого сомнения, то, что капитализм как социальная система стал полностью несовместим с самыми прямыми и неотложными потребностями самого реального жизненного процесса.

Выбор, встающий перед народами России, не между «правильным» замирением под контролем государства или либеральным поглощением тем же мировым капиталистическим хаосом, который сулит лишь другую форму варварской колонизации бывших советских земель.

Путинский бонапартизм остается на зыбучих песках стагнирующей, сокращающейся экономики в условиях глобальной Великой депрессии, сталкиваясь с растущими народными волнениями. Он не может долго удерживать неустойчивое равновесие докризисного периода. Бонапартистские репрессии не лекарство, а яд, рецепт катастрофы.

С другой стороны, либеральная демократия находится в смертельной агонии, о чем свидетельствует рост крайне правых и фашистских тенденций в Европе и Америке. Под дымовой завесой «демократических» демагогических речей, таких, как речи Навального, это не свобода и альтернатива жестокому государственному авторитаризму, а другая форма жестокой диктатуры в полуколониальных условиях. Опыт ельцинской «шоковой терапии» либеральных лет фальшивой «демократии» и олигархического гангстеризма, несущего социальную катастрофу и дефолт, был трагедией; его нельзя повторить даже как фарс, но как новую и худшую трагедию.

Классовая **«война против всех замков капитала»** (повторяя соответствующий лозунг Объединенной коммунистической партии / ОКП) должна вестись ради достижения **мира, хлеба и свободы для людей!**

Нет больше воровству олигархами общественного богатства, производимого трудящимися! Да **экспроприации всех олигархов без компенсации под рабочим контролем!**

Остановить репрессии народных протестов! Свободу всем политическим заключённым! Выборы судов и судей снизу, народом!

Нет буржуазной либеральной «демократии» для немногих эксплуататоров, но рабочая демократия для трудящегося большинства!

Нет бонапартизму, вся власть новым, истинным Советам, за Социализм!

Расстроить военные империалистические планы США, ЕС, НАТО мобилизацией масс под знаменем пролетарского интернационализм, за социалистическую унификацию всех народов от Лиссабона до Владивостока!

9 февраля 2021 г.

Международный Социалистический центр «Христиан Раковский»

ЕЕК (Рабочая революционная партия Греция)

DIP (Революционная рабочая партия Турция)

ОКР (Объединенная коммунистическая партия – Российская федерация)

Ассоциация «Советский Союз»

MTL(Марксистская рабочая лига Финляндия)

ROR (Революционное Рабочее Возрождение Франция)

Опубликовано: Заявление Международного социалистического центра «Христиан Раковский»: Об аресте Алексея Навального и протестах. Куда идет Россия? // <http://redmed.org/ru/article/zayavlenie-mezhdunarodnogo-socialisticheskogo-centra-kristian-rakovskiy-ob-areste-alekseya> 11.02.2021.

Награждение за подлость

Главный приз 42-го Московского международного кинофестиваля, завершившегося 8 октября 2020 г., «Золотой Георгий» и приз зрительских симпатий получила черно-белая лента Андрея Зайцева «Блокадный дневник»*. Жюри основного конкурса возглавлял Тимур Бекмамбетов. Фильм был снят при поддержке Министерства культуры РФ, Фонда Кино и Российского военно-исторического общества (РВИО). Сценарий написан тем же Андреем Зайцевым по мотивам произведений Ольги Берггольц и Даниила Гранина, а также по воспоминаниям блокадников и их дневникам. Премьера была запланирована на годовщину снятия блокады — 27 января 2021 года, очередную годовщину снятия блокады Ленинграда**. Кроме фильма планируется выпустить 4-х серийный сериал.

Кинокритики тут же, как по команде начали единодушно хвалить фильм, режиссера и восторженно восхищаться отличным кастингом, игрой актеров и прочая, и прочая. Обозреватель «Российской газеты» (РГ), издания Правительства Российской Федерации, Валерий Кичин, заслуженный работник культуры РФ, а в прошлом член КПСС, поспешил взять у режиссера пространное интервью после показа в мае четырехминутного трейлера фильма, который, кстати, размещен на сайте «РГ», назвав сам фильм уникальным человеческим документом.

Однако, тогда же, в мае трейлер вызвал у многих настоящую бурю негодования, а в соцсетях, неподконтрольных пока российской негласной цензуре, он получил однозначную оценку откровенной и намеренной клеветы под видом «нелакированной правды», гнусного, пакостного и мерзкого пасквиля, выходящего даже за уже привычные в российском кинематографе рамки очернения советской истории. При такой реакции граждан, если бы у господина Зайцева и у той части

российского общества, часто именующей себя «элитой», к которой он относится по своему мышлению и образу жизни, была бы хотя бы одна миллионная доля чести и совести советского человека, того «совка», которого эта «элита» и ею возвращенные «не-совки» люто ненавидят и презирают, господин Зайцев сам отказался бы от премии, публично извинился за оскорбление памяти блокадников и пообещал никогда больше не снимать фильмы о советском прошлом. Но даже такой доли нет ни у господина Зайцева, ни у других господ, ему подобных, в т.ч. его награждавших, бравших у него интервью и публиковавших хвалебные рецензии. Поэтому господин Зайцев, ничтоже сумняшеся, заявил, что «неимоверные страдания ленинградцев как бы сказать: не отмолены», и что ему «очень хотелось восстановить справедливость и показать, как все было на самом деле». Свою киноподелку, обошедшуюся казне в 65 миллионов рублей, которую можно отнести к жанру художественный фильм только взяв слово «художественный» в кавычки, он без тени смущения назвал документальной реальностью.

Но действительная документальная реальность в том, что и в антисоветской, капиталистической продажной России есть советские люди, а подлость остается подлостью, даже если за нее награждают.

Ассоциация «Советский Союз»

21 октября 2020 г.

Примечания 21 марта 2021 г.:

* Фильм также получил главную награду кинопремии «Золотой орел». Церемония награждения победителей состоялась 22 января на киностудии «Мосфильм» // Главную награду премии «Золотой орел» получил фильм «Блокадный дневник» // <https://absoluttv.ru/15001-glavnuyu-nagradu-premii-zolotoy-orel-poluchil-film-blokadnyy-dnevnik.html> 24.01.2021.

** Премьера фильма «Блокадный дневник» перенесена на 8 сентября 2021 г. // Названа дата выхода фильма о блокаде // <https://pobeda.tv/news/15867> 20.01.2021.

См. также:

Официальный трейлер фильма «Блокадный дневник» [2020] //

https://yandex.ru/video/preview/?text=премьера%20фильма%20«Блокадный%20дневник».&path=wizard&parent-reqid=1616166432712771-744825809373463475700180-production-app-host-man-web-yp-249&wiz_type=vital&filmId=10037621151930524468

Баир Иринчеев про фильм «Блокадный дневник» //

<https://www.youtube.com/watch?v=Bizjk1Vng-0> 16.10.2020.

Гаврилова П. «Блокадный дневник», или Зомби-хоррор //

https://zavtra.ru/blogs/blokadnij_dnevnik_ili_zombi-horror 07.12.2020.

Лавренчук А. «Блокадный дневник» — несостоявшаяся претензия на правду //

<https://rossaprimavera.ru/article/51525c36> 05.02.2021.

Открытое письмо Ассоциации «Советский Союз» Президенту Российской Федерации В.В. Путину

Господин Президент!

Ответ на Ваш вопрос Анастасии Сергеевны Проскуриной, старшего научного сотрудника Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН, что ее зарплата на полной ставке составляет 25 тыс. рублей, тогда как должна составлять, согласно майским указам, 200% от средней по региону, то есть около 80 тыс. рублей, почему-то оказался для Вас новостью и вызвал весьма разнообразную реакцию в средствах массовой информации и практически однозначную среди научных работников.

Положение, при котором Президент страны не знает реальные, а не фиктивные зарплаты научных сотрудников и реальное, а не фиктивное положение других трудящихся и страны в целом, вызывает, по меньшей мере, недоумение. Положение, при котором научные работник и другие трудящихся на все обращения к Президенту получают лишь стандартные отписки из Администрации президента, вызывает, по меньшей мере, еще большее недоумение. Положение, при котором зарплаты директоров и других руководителей в 10 и более раз превышают зарплаты научных сотрудников, а последние в основном боятся даже заявить о своих проблемах и пытаться отстаивать свои конституционные права, боятся потерять работу и молчат, лишь бы не выгнали, **абсолютно позорно, аморально и совершенно недопустимо.**

В связи с происшедшим Ассоциация «Советский Союз», поддерживая Открытое письмо научных работников Вам, Заявления «Клуба 1 июля», Профсоюза РАН, СПБСУ, и ряд других заявлений, считает перечисленные в них для

исправления этого положения меры недостаточными, а причины того, что такая ситуация вообще могла возникнуть, даже не названными. Происшедшее является прямым и неизбежным результатом реформы РАН и других реформ, приведших также к негативным последствиям, результатом фактического продолжения неолиберальной разрушительной политики. Необходимо немедленное исправление этого положения, которое невозможно без:

- в первую очередь отказа от реформы науки и образования в ее нынешнем виде;
- проведения совместной с научным сообществом «работы над ошибками» и разработки новой, вменяемой научной и образовательной политики;
- учета и обсуждения на президентском уровне ранее сделанных и новых предложений научных работников, их общественных и научных объединений;
- привлечения представителей научного сообщества, избранных самим научным сообществом, к участию в заседаниях Совета по науке и образованию при президенте РФ и наделения этого органа законодательной инициативой;
- наконец, проведения в ближайшее время первого такого заседания Совета по науке и образованию при президенте РФ с привлечением представителей тех общественных и профсоюзных организаций научных работников, которые обратились к Вам с Открытыми письмами или сделали публичные заявления о положении науки и научных работников.

Выражаем надежду, что Вы откликнетесь на предложения научных работников и как Президент РФ предпримете надлежащие шаги.

29 марта 2021 г.

Приложение:

Заявления перечисленных в открытом письме объединений научных работников

Заявление Клуба «1 июля»

«О следствиях неисполнения майских указов»

На высшем политическом уровне, наконец, признан факт, на который представители научного сообщества за последние годы неоднократно указывали

публично – майские указы 2012 г. о повышении заработной платы научным сотрудникам не исполнены, а отчеты об их успешном исполнении основаны на разнообразных манипуляциях. Иначе и не могло быть – в указах предусматривалось не только повышение зарплат, но и повышение финансирования научной сферы, которое должно было покрыть соответствующие расходы, однако это условие выполнено не было. В результате зарплаты было необходимо существенно повышать при отсутствии необходимого финансирования, и альтернатива манипуляциям была единственной – массовые увольнения научных сотрудников, что привело бы к катастрофическим последствиям для российской науки. Однако признанное властями неисполнение майских указов 2012 г. предсказуемо начинает использоваться чиновниками для нового наступления на научные учреждения и очередного передела научной сферы.

В этой связи клуб снова заявляет о необходимости:

а) выделения достаточных бюджетных средств (порядка 4% ВВП) на финансирование фундаментальных научных исследований и научного образования,

б) создания под эгидой РАН единой самоуправляемой системы научных институтов по всем областям знания во всех регионах страны, самостоятельно определяющей научные приоритеты и порядок распределения средств между учеными разного уровня,

в) выравнивания зарплат ученых в разных регионах,

г) исключения возрастных ограничений (цензов) для активно работающих ученых, преподавателей и научных руководителей,

д) прекращения попыток перекладывать ответственность за сложившуюся безобразную ситуацию с Министерства финансов и Минобрнауки на директоров институтов, не имеющих возможности честно выполнить указы в тех условиях, в которые они поставлены,

е) гарантий невмешательства государственных органов в руководство научной деятельностью исследовательских и образовательных учреждений и обязательного участия компетентного органа РАН при принятии решений об административном и уголовном преследовании ученых.

Эти первоочередные меры важны как для сохранения и воссоздания научного и научно-образовательного потенциала России, так и для снятия растущей социальной и политической напряженности в обществе. Рекомендуем руководству РАН и Минобрнауки внести соответствующие предложения в Правительство РФ.

Опубликовано: Заявление Клуба «1 июля» «О следствиях неисполнения майских указов» // <http://1julyclub.org/Node/367> 12.02.2021

Всероссийский Профессиональный союз работников Российской Академии Наук

ЗАЯВЛЕНИЕ

На состоявшемся 8 февраля заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ были остро поставлены вопросы оплаты труда ученых и материально-технического обеспечения научных исследований. Общественности стало очевидно, что радужная картина отчетов, согласно которым средняя зарплата научных сотрудников составляет 200% от среднерегionalной, скрывает множество сложных проблем.

Одновременно с «зарплатным» Указом Президента РФ №597 от 7 мая 2012 года был выпущен Указ №599, предусматривавший увеличение внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77% ВВП уже в 2015 году. Его выполнение без труда позволило бы резко увеличить заработную плату научных сотрудников к 2018 году. Однако Правительство РФ провалило выполнение этого Указа. По данным Росстата, внутренние затраты на исследования и разработки в 2019 году немногим превышали 1% ВВП. Выделенных на повышение зарплат научных сотрудников дополнительных средств оказалось недостаточно. В результате научные организации для обеспечения требуемого уровня зарплат были вынуждены проводить сокращение численности работников, а также переводить часть научных сотрудников на неполный рабочий день. Если бы не проведенные Профсоюзом работников РАН в 2017 году акции, позволившие добиться увеличения финансирования, ситуация была бы гораздо хуже.

Как видно на примере лауреата премии Президента РФ для молодых ученых Анастасии Проскуриной, даже те научные сотрудники, которые занимаются исследованиями с высокой социальной значимостью, работа которых удостоена высоких государственных наград, могут иметь невысокую зарплату. Размер оплаты труда зависит, в том числе и от факторов, не имеющих прямого отношения к качеству и результативности работы ученого, к примеру, от уровня оплаты труда в регионе.

Нет и стабильности. В большинстве регионов «базовое» финансирование институтов в рамках государственного задания позволяет выплачивать лишь невысокие оклады и небольшие надбавки к ним. Все остальное зависит от наличия дополнительных источников финансирования. Работникам институтов, не являющимся научными сотрудниками, еще хуже – уровень оплаты их труда не стоит на контроле, и их зарплаты формируются «по остаточному принципу».

Деньги на материально-техническое обеспечение исследовательских работ – закупку оборудования, комплектующих, реактивов, поездки в экспедиции – можно получить только на конкурсной основе, например, в форме грантов научных фондов. Однако и с грантами ситуация развивается не лучшим образом: возможности их получения после присоединения Российского фонда фундаментальных исследований к Российскому научному фонду, судя по всему, сократятся, а некоторые крайне важные виды грантов, вероятно, исчезнут вообще.

В таком состоянии Россия вступает в Год науки.

На заседании Совета по науке и образованию Президент России поставил перед правительством задачу подготовить и принять новую государственную программу научно-технологического развития. Профсоюз работников РАН считает, что эта программа должна обеспечить выделение бюджетных ресурсов, достаточных для обеспечения конкурентоспособности и высокой результативности российской науки, в том числе повышение бюджетных расходов на фундаментальные исследования до уровня, рекомендованного Российской академией наук (0,3% ВВП).

15 февраля 2021 г.

Опубликовано: Всероссийский Профсоюз работников РАН. Заявление //

<http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ddfbb2ac-f748-4028-a047-5f14b0de18a9#content> 15.02.2021.

Открытое письмо научных работников
Президенту Российской Федерации
Владимиру Владимировичу Путину

Господин Президент!

Согласно сообщению ТАСС от 11 февраля 2021 г. «Глава Института цитологии СО РАН сообщил о средней зарплате сотрудников в 67 тыс. рублей» директор Института цитологии и генетики (ИЦиГ) СО РАН Алексей Владимирович Кочетов заявил, что средняя зарплата научного сотрудника в ИЦиГ СО РАН составляет 67,2 тыс. рублей. Это заявление было сделано им после того как ранее старший научный сотрудник этого института и лауреат Вашей премии молодым ученым за 2020 г. Анастасия Сергеевна Проскурина во время заседания Совета по науке и образованию при президенте РФ на Ваш вопрос сообщила, что ее зарплата на полной ставке составляет 25 тыс. рублей, тогда как должна составлять, согласно майским указам, 200% от средней по региону, то есть около 80 тыс. рублей.

Затем в СМИ появился ряд публикаций, в которых в той или иной форме утверждалось, что часть сотрудников данного и других институтов все же получает зарплаты соответствующие майским указам, а министр науки РФ Валерий Николаевич Фальков заверил, что средняя зарплата в ИЦиГ СО РАН в 2020 году составила 67,2 тыс. рублей и что «если добавить к этому гранты Российского фонда фундаментальных исследований, то получается, что установленный показатель — 200 процентов от средней по экономике — в данном конкретном учреждении был выполнен».

Кроме того, Вы сами 10 февраля 2021 г. заявили, что, на самом деле, уровень зарплаты научных сотрудников считают «не от среднего по экономике» (то есть не

так, как указано в Ваших же майских указах), а «от среднего дохода от трудовой деятельности» и «этот показатель, насколько я понимаю, отличается от среднего по экономике».

В связи с происшедшим мы, нижеподписавшиеся, считаем своим гражданским долгом довести до Вашего сведения, что наши заработные платы (должностные оклады) также намного меньше тех, которые должны были бы быть согласно Вашим майским указам. Причем они меньше не только в институтах Академии наук, но и в других научных учреждениях, в том числе выполняющих прикладные исследования и даже в коммерческих, за которые как за частный бизнес формально государство не отвечает. Некоторые ученые вынуждены были оставить науку, другие просто лишились работы. Также мы выражаем надежду, что Ваши указы все-таки будут выполнены рано или поздно не только в докладах чиновников Минфина и Минобрнауки Вам, но и в действительности, и не за счет различного рода вынужденных ухищрений директоров институтов, а за счет выделенных на это денежных средств из государственного бюджета. Если в данное время в государственном бюджете нет на это достаточных средств, мы готовы и впредь получать ту заработную плату, которую нам платят, но не готовы и дальше молча мириться с заведомым обманом Вас, нас и всего российского общества.

23 февраля 2021 г.

Абрамсон Иосиф Григорьевич, доктор технических наук, главный научный сотрудник научно-испытательного центра «Гипроцемент-Наука», и еще 340 человек.

Опубликовано: https://www.change.org/p/президенту-рф-открытое-письмо-научных-работников-президенту-российской-федерации-владимиру-владимировичу?utm_content=cl_sharecopy_27519347_ru-RU%3A4&recruiter=35689084&utm_source=share_petition&utm_medium=copylink&utm_campaign=share_petition

Заявление Координационного совета Санкт-Петербургского союза ученых

Проект, принят за основу

Смелое выступление Анастасии Проскуриной на заседании президентского Совета по науке и образованию о зарплатах научных работников послужило толчком к заявлениям Общества научных работников, Клуба 1-го июля, профсоюза РАН и других общественных объединений. Санкт-Петербургский союз ученых еще в апреле 2018 г. на своей годичной конференции принял заявление «Остановить обман», в котором разоблачал методы, применяемые бюрократией по имитации выполнения майского (2012) указа Президента Российской Федерации № 597.

Для научного сообщества никогда не было секретом, что поставленная в этом указе важная цель по поддержке работников науки не выполняется. Хотя скоро исполнится 9 лет со дня подписания Указа, реальная зарплата большинства научных работников и преподавателей высшей школы и сегодня не дотягивает даже до средней зарплаты по региону. Все уверения Министерства финансов и Министерства науки и высшего образования (как и его предшественника ФАНО) основаны на манипуляциях со статистикой.

Чтобы отчитаться в выполнении майских указов, чиновники на протяжении многих лет и даже сейчас используют, как правило, 3 метода.

Во-первых, желаемые средние показатели достигаются путем массового перевода научных работников на неполную ставку (при том, что переведенные на половинную ставку ученые продолжают выполнять свою работу в полной мере). Это еще сравнительно «гуманный» метод.

Во-вторых, повышение средних показателей по зарплате стараются обеспечить за счет последовательного сокращения штатов научных организаций и высших учебных заведений (причем сокращаются именно научные и преподавательские ставки). Такое сокращение приводит к ослаблению научного потенциала страны.

В-третьих, в статистику зарплат ученых включают вознаграждение по грантам, работа по которым должна (по закону) выполняться вне плана, т.е. в свободное от выполнения основных обязанностей время. При этом возможности грантового финансирования для большинства ученых также постоянно сокращаются.

Эти ухищрения не могут восприниматься научным сообществом иначе, чем **обман** общества и высшего руководства страны.

Научные работники и преподаватели высшей школы в настоящее время подвергаются сверхэксплуатации и не могут быть уверены в завтрашнем дне.

Цель, поставленная в майских указах, будет по-настоящему достигнута только тогда, когда заработная плата ведущего научного сотрудника или профессора составит (без учета вознаграждения по грантам и различных премий) 200% от средней заработной платы по региону. Разовое повышение средней заработной платы за счет различных разовых «стимулирующих выплат» и премий слишком зависит от субъективных (если не коррупционных) факторов и не может решить задачи увеличения крайне низких доходов большинства научных работников и преподавателей высшей школы.

В действительности основная проблема заключается в том, что выполнение майских указов не было обеспечено соответствующим увеличением финансирования науки и высшего образования. А при сохранении (или лишь незначительном увеличении) доли финансирования научной деятельности и высшего образования в бюджете государства ничего, кроме игр со статистикой, для руководства НИИ и ВУЗов не остается. Эта доля (как в бюджете, так и в ВВП страны) значительно отстает от соответствующей доли как в развитых, так и во многих развивающихся странах. Она зависит не столько от богатства страны, сколько от приоритетов, которыми руководствуется ее правительство, и политической воли федеральных властей.

Для Правительства Российской Федерации самым честным было бы открыто признать, что майские указы не были выполнены и в настоящее время не выполняются, и наметить конкретные шаги к достижению поставленных в них целей. При разработке этих шагов власть должна, наконец, прислушаться к мнению научного сообщества.

Санкт-Петербургский союз ученых разделяет озабоченность всех объединений научных работников и преподавателей высшей школы и профсоюзных организаций. Мы призываем сообщество отслеживать действительное положение дел в науке и высшем образовании и выработать коллективные требования научного сообщества.

Только открытое заявление своей позиции и солидарность научных работников и преподавателей высшей школы может способствовать изменению положения к лучшему.

Мы призываем Государственную Думу обратить самое пристальное внимание на сложившуюся негативную ситуацию и проявить инициативы, позволяющие выполнить, наконец-то, майские (2012) указы Президента РФ.

Чиновники, включая руководство Минфина и других ведомств, ответственные за многолетнее уклонение от выполнения указов президента страны и тем самым подрывающие авторитет власти, должны уйти в отставку.

13 марта 2021 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ
круглого стола-совещания российских ученых
«О кризисном состоянии российской науки и путях выхода из него»

Проект, принят за основу

Участники круглого стола-совещания, обсудив положение в российской науке, констатируют деградацию научной сферы страны за последние тридцать лет. В результате рыночных трансформаций и погони за сиюминутной прибылью страна практически утратила отраслевую прикладную науку. Фундаментальная наука выживает в условиях хронического недофинансирования и административного произвола. В настоящее время результаты труда ученых оказываются ненужными стране и остаются невостребованными экономикой.

Со времен Ломоносова российские ученые отличались готовностью помочь своей стране, выступали инициаторами принятия важнейших государственных решений. В советский период ученые были услышаны властью, проводили свои исследования в тесной связи с задачами экономического и социального развития, получили высокое общественное признание. Наука обеспечила мощное развитие всех отраслей народного хозяйства, были созданы научные школы мирового класса, подготовлены научные кадры высшей квалификации. На основе достижений советских ученых и инженеров в СССР были реализованы крупнейшие проекты - атомный и космический.

В девяностые годы наука была брошена на произвол судьбы, что привело к остановке перспективных исследований, распаду научных школ и массовой эмиграции из страны крупных ученых и научной молодежи. В двухтысячные годы риторика власти в отношении науки изменилась, однако соответствующих изменений в государственной научно-технической политике не произошло. Не

решается ключевая проблема российской науки – абсолютно недостаточное финансирование. В стране отсутствует система управления наукой. В результате российская наука подвергается непрерывному бессистемному реформированию. За последние полтора десятка лет на высшем государственном уровне без обсуждения с научным сообществом принят ряд неверных стратегических решений, нанесших исследовательской сфере серьезный урон. Без их радикальной корректировки российская наука из кризиса не выйдет.

Мы, участники Круглого стола, требуем от власти:

- в течение 5 лет увеличить финансирование российской науки минимум до 2% от ВВП, фундаментальной науки, как минимум, до 0,4% от ВВП в год за счет федерального бюджета.

- исключить произвол при принятии и реализации решений, касающихся науки и ученых. Сделать обязательным предварительное обсуждение этих решений с Федеральным Собранием, Российской академией наук и профсоюзами.

Мы призываем власть

1. Вернуть управление наукой в блок правительства, отвечающий за реальный сектор экономики.

2. Разработать совместно с научным сообществом особую организационно-правовую форму для научных институтов.

3. Вернуть управление академическими институтами Российской академии наук.

4. В ближайшие годы увеличить затраты на развитие приборной базы исследовательских институтов и университетов до 100 млрд. рублей в год.

5. Поддержать стабильное издание на русском языке научной периодики, а ведущих журналов - и на английском языке. Организовать государственную подписку на ведущие научные журналы. Восстановить закупку в библиотеки зарубежной и российской научной литературы.

6. Реализовать принятые Общим собранием РАН решения об увеличении объема финансирования фундаментальной науки из средств федерального бюджета уже в следующем году не менее чем в два раза. Предусмотреть при этом необходимость ликвидации разницы в зарплате научных сотрудников разных регионов и зарплате научных сотрудников и других категорий работников и выделения в рамках финансирования государственного задания минимум 30% средств от объема такого финансирования на проведение научных исследований.

7. Ввести системы стимулов (в т.ч. налоговых) для развития высокотехнологичного производства во всех секторах экономики и финансирования бизнесом научных исследований.

Мы призываем российских ученых, всех работников науки принять активное участие в борьбе за изменение государственной научно-технической политики! Без передовой науки у России нет будущего!

**Председатель ЦС ОД ЗВОИ (За возрождение отечественной науки),
академик РАН**

Б.С. Кашин

Председатель профсоюза работников РАН, к.ф-м.н.

В.П. Калинушкин

Председатель ЦС РУСО (Российские ученые социалистической ориентации), д.т.н.

И.И. Никитчук

В.Е. Захаров,

академик РАН

24 марта 2021 г., Москва

См. также:

Организация РУСО провела круглый стол о путях выхода из кризисного состояния российской науки // <https://kprf.ru/ruso/201376.html> 25.03.2021.

«О кризисном состоянии российской науки и путях выхода из него»,
Круглый стол РУСО (видео) - <https://www.youtube.com/watch?v=9nPi5Z-RyKY&t=1s> 25.03.2021

Открытое письмо научных работников о проблемах финансирования науки в России

**Адресовано: Президенту РФ В. В. Путину,
Министру науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькову,
Министру финансов РФ А. Г. Силуанову**

Копия: Президенту РАН А. М. Сергееву, председателям отделений РАН

Мы, молодые ученые, сотрудники научных организаций и высшей школы, обеспокоены ситуацией, складывающейся из-за недостаточного финансирования науки в нашей стране. На заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2021 года лауреат премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых Анастасия Проскурина озвучила ряд проблем, касающихся финансирования науки, уровня реальных зарплат и условий труда научных работников [1]. Эти проблемы распространены во всех регионах и касаются большинства научных организаций.

Низкие реальные зарплаты научных и инженерно-технических сотрудников

По оценкам Росстата, средняя зарплата научных работников в 2017 году составляла от 40 до 50 тыс. руб., а в 2018-м достигла почти 100 тыс. руб. в месяц в среднем по стране [2]. Однако эти значения не отражают реальную ситуацию с зарплатами ученых. В соответствии с опросом телеканала ОТР, средняя зарплата научного работника в 2017 году составляла чуть более 20 тыс. руб. [3]. На текущий момент ситуация не изменилась: в низких размерах окладов можно убедиться, посетив сайт ученые-исследователи.рф, где объявляются конкурсы на замещение должностей в научных организациях. Дополнительные стимулирующие выплаты к низкому окладу нестабильны и не всегда обеспечивают достойный уровень заработной платы.

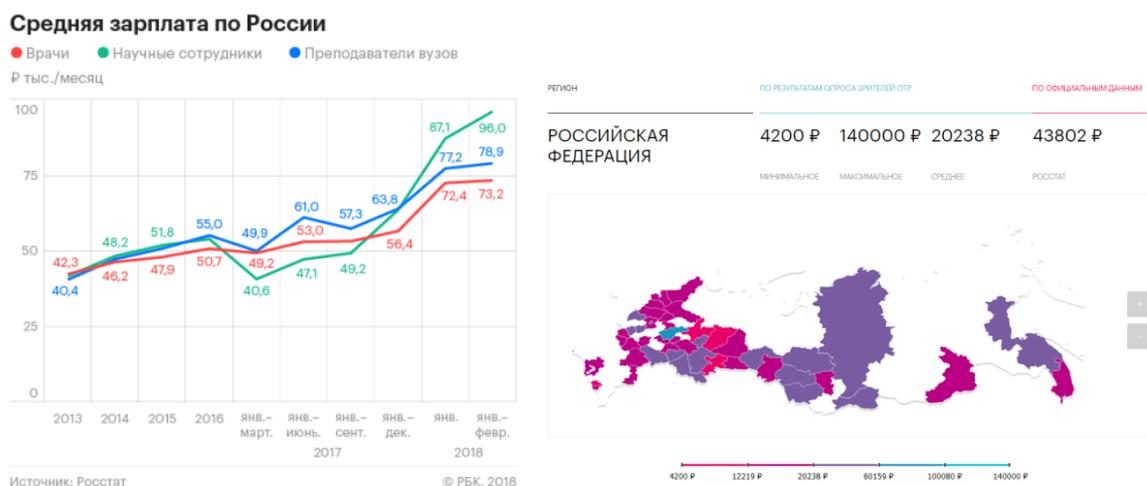

Рис. 1. Средняя зарплата научных работников в РФ по данным Росстата (слева) и телеканала ОТР (справа)

Выполнение майских указов 2012 года, предусматривающих повышение зарплат до 200% от средней величины по региону, оказалось невозможным ввиду отсутствия средств для этого в организациях. Поэтому, чтобы обеспечить исполнение указов по отчетности, руководители некоторых организаций были вынуждены прибегнуть к формальному переводу сотрудников на дробные ставки. При этом многие сотрудники продолжают работать полный рабочий день или даже сверхурочно и получают надбавки, размер которых может превышать базовый оклад, однако и размер, и регулярность таких выплат носят непостоянный и непредсказуемый характер.

Таким образом, повышение зарплат научного и технического персонала может происходить только на бумаге, без реального увеличения выплат научному и техническому персоналу. Кроме того, оценка уровня заработных плат в отчетности проводится по средним значениям, которые не отражают реальную картину из-за существенного разброса между максимальными зарплатами и зарплатами большинства, — правильнее было бы использовать в качестве критерия медианную зарплату.

Недостаточное финансирование научных исследований и инфраструктуры

Научные и образовательные организации сталкиваются в последние годы с острой нехваткой средств для покупки оборудования, реактивов и расходных материалов. Во многих организациях нет финансовой возможности оплатить заказ дополнительных исследований, необходимых для получения научного результата, не хватает средств на ремонт помещений и оборудования. Нередки ситуации, когда расходы на участие в научных конференциях и экспедициях частично или полностью покрываются за счет личных средств сотрудников. Кроме того, иногда из-за недостатка финансирования приходится ограничивать публикации научных сотрудников в высокорейтинговых журналах. Для выполнения госзаданий и обеспечения текущих расходов приходится выделять средства из дополнительных доходов и из средств грантов.

Сокращение возможностей для карьерного развития молодых ученых

Остро стоит проблема недостатка ставок для молодых ученых: студентов, аспирантов и выпускников аспирантуры. Перспективная молодежь уходит из российской науки и уезжает в другие страны в результате отсутствия ставок в отечественных научных организациях.

С изменением правил грантового финансирования молодым ученым становится всё сложнее начать самостоятельные исследования и организовать независимые подразделения. Нас крайне беспокоит происходящее присоединение фонда РФФИ к фонду РНФ, которое может привести к уменьшению финансирования и снижению его доступности для небольших независимых научных групп в связи с высокими требованиями к количеству публикаций и ограничениями по участию исследователей в нескольких грантах, даже по различным тематикам.

Другой пример — неожиданная отмена конкурса проектов фундаментальных научных исследований (“а”) РФФИ, заявки на который принимались с 25 ноября по 31 марта 2021 года. 1 марта 2021 года в соответствии с неопубликованным решением Правительства конкурс отменили, а уже поданные заявки оставили без рассмотрения. Отмена подобных массовых конкурсов приведет к снижению количества независимых научных групп и новых исследовательских проектов, а следовательно, и будущих прорывов в науке. Более того, форма, в которой это было сделано, была крайне оскорбительна для российских ученых.

Низкие зарплаты, неблагоприятные условия труда и туманные карьерные перспективы делают российские научные учреждения неконкурентоспособными в сравнении с частными компаниями, нуждающимися в высококвалифицированных технических сотрудниках, а также с иностранными научными организациями. Указанные проблемы широко распространены и касаются не только отдельно взятых академических организаций. При этом мы подчеркиваем именно необходимость реального повышения финансирования, а не наказания руководителей, оказавшихся в безвыходной ситуации.

2021 год объявлен Президентом РФ Годом науки и технологий [4]. На прикладную и фундаментальную науку в 2021 году выделяют примерно 550 млрд. руб. [5, 6]. Это составляет только 0,5 % от ВВП РФ по оценке Росстата за 2020 год [7], при этом ведущие страны выделяют на науку от 1,5% ВВП [8]. Для эффективной конкуренции нашей страны на научной мировой арене необходимо обеспечить сопоставимое финансирование, а для выхода на лидерские позиции – повышение до 4-5% ВВП.

		2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2005	2000
1	Израиль	5,0	4,8	4,5	4,3	4,2	4,1	4,2	4,0	3,9	4,1	3,9
2	Южная Корея	4,8	4,6	4,2	4,2	4,3	4,1	4,0	3,7	3,5	2,6	2,2
3	Швеция	3,3	3,4	3,3	3,3	3,1	3,3	3,3	3,2	3,2	3,4	-
4	Япония	3,3	3,2	3,2	3,3	3,4	3,3	3,2	3,2	3,1	3,2	2,9
5	Австрия	3,2	3,1	3,1	3,0	3,1	3,0	2,9	2,7	2,7	2,4	1,9
6	Германия	3,1	3,0	2,9	2,9	2,9	2,8	2,9	2,8	2,7	2,4	2,4
7	Дания	3,1	3,0	3,1	3,1	2,9	3,0	3,0	2,9	2,9	2,4	-
8	Соединенные Штаты ...	2,8	2,8	2,8	2,7	2,7	2,7	2,7	2,8	2,7	2,5	2,6
9	Бельгия	2,8	2,7	2,6	2,5	2,4	2,3	2,3	2,2	2,1	1,8	1,9
10	Финляндия	2,8	2,8	2,7	2,9	3,2	3,3	3,4	3,6	3,7	3,3	3,2
11	Франция	2,2	2,2	2,2	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	2,2	2,1	2,1
12	Китай	2,2	2,1	2,1	2,1	2,0	2,0	1,9	1,8	1,7	1,3	0,9
13	Голландия	2,2	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9	1,7	1,8	1,8
14	Норвегия	2,1	2,1	2,0	1,9	1,7	1,7	1,6	1,6	1,6	1,5	-
15	Исландия	2,0	2,1	2,1	2,2	1,9	1,7	-	2,4	-	2,7	2,6
16	Словения	1,9	1,9	2,0	2,2	2,4	2,6	2,6	2,4	2,1	1,4	1,4
17	Чехия	1,9	1,8	1,7	1,9	2,0	1,9	1,8	1,6	1,3	1,2	1,1
18	Великобритания	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7	1,6	1,6
19	Канада	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	2,0	1,9
20	Венгрия	1,6	1,3	1,2	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2	1,1	0,9	0,8

Рис. 2. Финансирование научной отрасли в других странах

В связи с вышеизложенным, мы обращаемся к Президенту и Правительству Российской Федерации, министерствам образования, науки и финансов и руководству Российской академии наук с просьбой пересмотреть существующую систему финансирования науки в нашей стране.

Необходимо увеличить финансирование научных и образовательных организаций, чтобы создать возможность установления минимального оклада по младшим научным и инженерно-техническим должностям не ниже уровня медианной заработной платы по региону при сохранении финансирования для стимулирующих выплат, увеличения окладов с повышением должности и обеспечения достойной заработной платы и количества ставок, необходимых для эффективной работы организаций.

Следует также проработать вопрос об обеспечении финансированием инфраструктуры научных и образовательных организаций, учитывая их потребности, для эффективного выполнения государственных заданий.

Мы предлагаем проводить исследование мнений потенциальных грантополучателей перед принятием решений о количестве и условиях конкурсов и просим обеспечить преемственность конкурсов РФФИ, в особенности конкурса "а" и молодежных проектов, в частности, без введения ранее не распространявшихся на них ограничений.

Диалог с научными и образовательными организациями и новые условия финансирования позволят повысить эффективность отечественных научных

исследований до уровня ведущих стран и будут стимулировать научно-педагогических работников к достижению новых вершин. Российская наука станет для молодых и перспективных ученых привлекательной, что остановит “утечку мозгов”. Таким образом, российская наука сможет выйти на лидирующие позиции в мире, что обеспечит передовое технологическое развитие нашей страны.

Благодарим за внимание к проблеме и надеемся на продуктивное сотрудничество.

Список литературы

1. Президент России: В День российской науки под председательством Владимира Путина в режиме видеоконференции состоялось заседание Совета по науке и образованию. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64977>
2. РБК Экономика: Зарплаты российских ученых впервые достигли почти 100 тыс. руб. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/04/2018/5ac77e589a794729bdf0c004>
3. ОТР: Зарплата российских ученых по данным опроса зрителей ОТР. Режим доступа: <https://otr-online.ru/realnye-cifry/zarplata-rossiyskiy-uchenyh-po-dannym-oprosa-zriteley-otr-27.html>
4. Президент России: Владимир Путин подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64749>
5. Российская Газета: Свыше 350 миллиардов рублей федеральный бюджет предоставит в 2021 году на проведение прикладных научных исследований, заявил премьер-министр Михаил Мишустин. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/18/svyshe-350-mlrd-rublej-pravitelstvo-vydelit-na-prikladnye-issledovaniia.html>
6. Правительство России: Михаил Мишустин утвердил программу фундаментальных научных исследований до 2030 года. Режим доступа: <http://government.ru/news/41288/>
7. Росстат: Новости Росстата. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2020 год. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113015>
8. Общедоступная статистическая платформа Кноета: Мировой атлас данных. Исследования и разработки. Затраты на НИОКР. Расходы на НИОКР, в % к

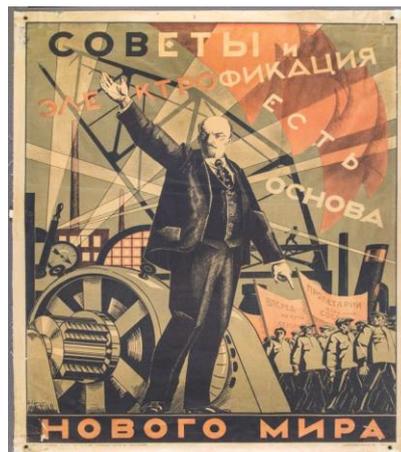
ВВП. Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/topics/Исследования-и-разработки/Затраты-на-НИОКР/Расходы-на-НИОКР-в-percent-к-ВВП>

Опубликовано: Открытое письмо научных работников о проблемах финансирования науки в России // <https://trv-science.ru/2021/03/otkrytoe-pismo-nauchnyx-rabotnikov/?fbclid=IwAR0Hx0fBaU2ykO8p6BSipDbGeQi4AAjRAQqmdMA7coaHuGAyOZcOAmUI5aQ>
25.03.2021.

В Ассоциации марксистского обществоведения

«...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»

В. И. Ленин

Менял ли Ленин свою точку зрения на социализм?

Александр Владимирович Бузгалин

Did Lenin change his view of socialism?

Alexander V. Buzgalin

Дискуссия о взглядах В.И. Ульянова-Ленина на социализм имеет давнюю историю. Те, кто мало знаком с ленинским наследием, выхватывают те или иные цитаты из его выступлений или статей (для либеральных критиков левых идей особенно популярны ссылки на фразу о социализме как монополии, которая

работает на цели народа, или о «единой фабрике»). Те, кто серьезно изучает наследие этого великого мыслителя и революционера (а их сегодня остается катастрофически мало), знают, что теория социализма и коммунизма для Ленина была тем, над чем он работал всю жизнь, но о чем он так и не написал развернутого обоснованного текста, оставив, тем не менее, огромное интеллектуальное наследие. Оно, во-первых, продолжает и развивает все то, что сделали его предшественники, включая не только Маркса и Энгельса, но также их предшественников и тех, кого Ленин считал своими непосредственными учителями и кого при этом не стеснялся открыто и жестко критиковать, и это, в первую очередь, – Георгий Валентинович Плеханов. Во-вторых, ленинское наследие в области социализма – это постоянные очные и заочные диалоги и дискуссии со своими товарищами, значение работ которых трудно переоценить. Это и Бухарин, и Роза Люксембург, и Лев Троцкий, и многие-многие другие, включая Карла Каутского и других социал-реформистов, которых Ленин нещадно критиковал, но при этом тщательно изучал. В-третьих, и это главное, ленинская теория социализма изложена не только на бумаге: она «написана» языком практик реформ, революций, социалистического созидания. И эта теория, безусловно, постоянно развивалась, росла, обогащалась и корректировалась.

Но были ли в ней принципиальные изменения?

Один из наиболее ярких аспектов этой проблемы связан формально с фразой Ленина о том, что мы должны принципиально изменить точку зрения на социализм (эту цитату, не вырванную из контекста, я приведу ниже), из его статьи «О кооперации», но содержательно у большинства марксистов второй половины XX века и начала века нынешнего речь идет о чем-то существенно ином, нежели переход от военной борьбы к мирному созиданию. Они видят в этой фразе одно из оснований для развертывания на базе якобы ленинского наследия теории, как минимум, рыночного социализма, как максимум – отождествления социализма с НЭПом (а то и конвергентной моделью, соединяющей «все хорошее» из капитализма и социализма). О чем же идет речь у Ленина?

Я намеренно привожу ниже большой фрагмент из этой статьи.

«Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. *Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу,*

*революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству. Перед нами являются две главные задачи, составляющие эпоху. Это – задача переделки нашего аппарата, который ровно никуда не годится и который перенят нами целиком от прежней эпохи; переделать тут серьезно мы ничего за пять лет борьбы не успели и не могли успеть. Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без *целой культурной революции* (курсив мой. – А.Б.)» [1].*

Итак, суть ленинской «коренной перемены точки зрения на социализм» состоит в том, чтобы (1) перейти от военных методов к мирным, (2) качественно изменить аппарат, (3) провести кооперирование (прежде всего – крестьянства») и (4) осуществить культурную революцию (послед нее – тезис, который Ленин подчеркивает многократно и в других работах).

Теперь давайте разбираться. Если оставить в стороне публицистику, то окажется, что Ленин ставит те же задачи, которые выдвигались партией еще в ее программе, были развиты сразу после победы Октябрьской революции (в том числе и прежде всего в работе Ленина «Очередные задачи Советской власти» [2]) и решение которых было вынужденно отложено из-за Гражданской войны и интервенции. На тот момент – да, это была коренная смена курса: от военных насильственных действий, без которых победить мировой империализм (буквально – против молодой страны Советов вы ступили едва ли не все ведущие империалистические державы мира!) было невозможно, к мирному созиданию, в процессе которого надо было решать задачи коренного изменения государственного аппарата, культурной революции и (примем во внимание, что уже всю разворачивается новая экономическая политика, о которой Ленин писал ранее)

хозяйственного строительства, предполагающего использование рынка, частного и государственного капитализма и др.

Все эти задачи не были чем-то новым для коммунистов.

Слом буржуазной государственной машины и замена ее качественно новым отмирающим государством – эта задача была поставлена еще Марксом и развита Лениным еще до Революции, прежде всего – в работе «Государство и революция» [3].

Задача культурной революции, развития культуры, прогресса Человека как главного, ради чего, собственно, и делалась революция и что и является высшей целью будущего общества – эта задача не только была теоретически осознана, но и на практике реализовывалась даже во время Гражданской войны (подчеркну: всестороннее развитие личности как высшая цель социализма – этот тезис был сформулирован Лениным еще в 1902 году в «Замечаниях на второй проект программы Плеханова» [4]).

Что же новое несет нам статья, из которой взята и стала столь популярной цитата?

Многое.

Во-первых, она вновь заостряет самое главное в социалистическом строительстве – созидание новых общественных отношений, новой культуры, нового человека. То, что было оттеснено в сознании многих на второй план войной и борьбой с контрреволюцией.

Во-вторых, она акцентирует задачу кооперирования, о чем писали и говорили не только Ленин и его сподвижники еще до Революции, но что не было превращено в одну из важнейших практических (и стратегических, и тактических) задач до этого текста Ленина.

Можно ли на основании последнего говорить, что для Ленина социализм тождественен «строю цивилизованных кооператоров», и что он стал за год до смерти сторонником «кооперативного социализма»?

Нет. Нет, хотя он сам пишет, что «при условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве». Почему «нет»? Да потому, что это поголовное кооперирование крестьянства стало бы дополнением к тому, что уже завоевано и о чем десятки и сотни раз писал ранее и что – самое главное – на практике уже начало реализовываться: обобществление производства на деле, общенациональные программы технологического прорыва (план ГОЭЛРО), власть трудящихся (с бюрократическими извращениями, противоречиями, но все же

Советская власть, о радикальном изменении аппарата которой Ленин, как мы заметили выше, пишет и в этой статье) и др.

Так что цитату Ленина о якобы «коренной смене нашей точки зрения на социализм» можно использовать только в очень узком, конкретно-историческом смысле – смысле окончания военных и развития мирных методов созидания нового мира.

Гораздо важнее другой вопрос: был ли вообще переход к НЭПу и, в частности, кооперативный план изменением позиции Ленина по ключевым вопросам продвижения к социализму?

Опять же нет.

У меня нет возможности в коротких тезисах проводить текстологическое исследование, но те, кто изучал Ленина так, как изучали мы, знает следующее.

Во-первых, принципиальные положения, касающиеся того, что социализм есть планомерно организованное реально обобществленное производство, нацеленное на свободное и всестороннее развитие человека, что власть в рамках этой общественной системы принадлежит трудящимся, использующим как свое орудие отмирающее государство, что социализм – это всего лишь первая фаза на пути к коммунизму – все эти фундаментальные программные положения Лениным пересмотру не подвергались.

Во-вторых, что НЭП им рассматривался как экономическая политика, адекватная для переходного периода, причем в отсталой, преимущественно крестьянской стране. Но не как универсальная и оптимальная экономическая модель социализма!

В-третьих, что после победы Октября ни Лениным, ни партией не ставилась задача немедленной национализации всей экономики и перехода к всеобщему планированию и натуральному продуктообмену. И в «Очередных задачах советской власти», и в других работах зимы 1917-1918 годов Ленин писал о необходимости национализации банков и крупной промышленности всенародного учета и контроля. Эти задачи не подвергались сомнению и после Гражданской войны. Натуральный продуктообмен и перегибы с национализацией были следствием военных действий и применялись практически всеми воюющими странами (напомню, что продразверстку начал «царь-батюшка» и продолжало Временное правительство).

Вывод. Безусловно, взгляды Ленина на социализм постоянно развивались, обогащались, корректировались. Но в основе своей они именно развивались и

обогащались (в том числе – взгляды о том, что «цивилизованные», культурные кооператоры есть важнейшее слабое социализма).

НЭП Лениным рассматривался как переходный период, как то, что делается «всерьез и надолго», на невероятно долгий (по меркам того, скачущего красногвардейским галопом, революционного времени) период – на целых десять, а может быть даже двадцать лет («чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения – вот для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия» [5]).

Но НЭП, использование рынка, частного капитала и т. п. не рассматривались Лениным как оптимальная модель социализма. Так что теоретикам рыночного социализма и уж тем более конвергенции не след искать в Лени не своего провозвестника.

И последнее. Сказанное отнюдь не означает того, что для начала движения к социализму нам сегодня, в XXI веке, надо отказаться от творческого использования идей НЭПа и, в частности, кооперации. Отнюдь. Нам только нельзя делать трех ошибок.

Нельзя, первое, считать систему со значительными подпространствами капитализма конечной целью нашего социального творчества.

Нельзя, второе, консервировать эту переходную систему. Переходный период – это пространство-время, в которых решается вопрос «кто – кого». Мы – их. Или они – нас. Мы – создатели коммунизма, нового общества, в котором снимаются рынок, капитал, государство, все остальные формы социального отчуждения. Или они – охранители конкуренции, частной собственности, государственно-бюрократической власти, церкви и т. п.

Нельзя, третье, пытаться победить в этой борьбе исключительно методами «кавалерийской атаки». Да, в решающий момент она необходима. Но главное и самое трудное – это вовлечь в мирное социальное и культурное творчество миллионы и миллионы «рядовых» трудящихся. И здесь будет востребовано то самое «культурничество», *культурная* революция, о чем с таким напором пишет Ленин в своих последних работах.

Литература

1. Ленин В.И. О кооперации // Ленин В.И. Собр. соч. Изд. 5-е. Т. 45. М. 1970. С. 376.

2. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Там же. Т. 36. С. 165–208.
3. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Там же. Т. 33. С. 1–120.
4. Ленин В.И. Замечания на второй проект программы Плеханова // Там же. Т. 6. С. 232.
5. Ленин В.И. О кооперации // Там же. Т. 45. М. С. 372.

Опубликовано: Бузгалин А.В. Менял ли Ленин свою точку зрения на социализм? // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6–7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 13-17.

Ленин как великий реформатор

Владимир Николаевич Шевченко

Lenin as a great reformer

Vladimir Nikolaevich Shevchenko

The author focuses on the analysis of the complex process of transforming Lenin's political setting after October 1917 – from a full confidence in 1919 that “only a few months separate us from the victory over capitalists around the world” to the idea (1921) “about the possibility for Russia to build socialism “alone” even with the existence of a capitalist environment. In the new post-revolutionary situation, it is necessary to learn to understand under what conditions it is necessary to act from revolutionary positions, and in which – from reformist ones. The idea of a civil peace has become for Lenin a key one in the entire policy of NEP is argued in the paper. The author also considers controversial issues regarding the reasons for rejecting the policy of NEP in the late 20s of the last century. The conclusion emphasizes both theoretical and practical-political relevance of the ideas of NEP, which is confirmed by the whole practice of building socialism with Chinese characteristics.

Образ Ленина как реформатора, о чем и пойдет речь в настоящей статье, остается все еще, столетие спустя, даже более сложным и противоречивым, нежели

образ Ленина как профессионального революционера. По-прежнему не утихают дискуссии и споры об исторической судьбе нэпа, всего теоретического наследия и политических практик послеоктябрьского Ленина. Этот путь от нэповской России к России социалистической, который наметил Ленин, вводя политику нэпа, являлся ли он реалистичным в тех конкретно-исторических условиях или обстоятельства оказались сильнее намерений? Правильное понимание нэпа сегодня весьма актуально для всех не-западных стран, стремящихся к социальному освобождению, к социализму. И сегодня в марксистской литературе поэтому самому важному, ключевому вопросу социалистического движения нет единства во взглядах.

Молодое советское государство с 1918 по 1921 год, когда идет гражданская война, целиком во власти военного коммунизма. Основные принципы военного коммунизма – социализация средств и орудий производства, уничтожение частного торгового производства, сведение к нулю денежной системы, замена торговли государственным распределением продуктов, централизованное планирование, охватывающее все без исключения области хозяйственной деятельности, при котором происходит полное уничтожение любых организационных форм промышленного и торгового частного капитала.

Военный коммунизм имел определенное оправдание в глазах крестьянства, но после окончания войны против политики военного коммунизма начались массовые выступления крестьян, крупные восстания. Росло недовольство рабочих в городах. Теоретический тупик привел к растерянности в рядах партии – что же дальше делать и не напрасна ли была Октябрьская революция.

В такой тревожной ситуации происходит пересмотр Лениным основной методологической установки. «Для настоящего революционера самой большой опасностью, – может быть, даже единственной опасностью, – является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому. Настоящие революционеры погибнут (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае, – но погибнут

наверняка в том случае, – если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая, победоносная, мировая» революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному» [1].

От идеи о невозможности построить социализм в одной России без торжества мировой социалистической революции Ленин приходит к идее о возможности для России строить социализм «в одиночку» даже при существовании капиталистического окружения, хотя об окончательной победе социализма в одной стране нельзя утверждать при сохранении враждебного капиталистического окружения.

В последний период жизни Ленина его отношение к мировой революции с наибольшей ясностью и определенностью было выражено в речи на IX Всероссийском съезде советов (декабрь 1921 г.): «Первой заповедью нашей политики <...> это быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы *всегда на волоске*. Мы все сделаем, что только в наших силах, чтобы это бедствие предупредить. <...> А дорога наша – верная, ибо это – дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны. По этой верной дороге мы начали идти. Надо только детально взвешивать каждый малейший шаг, учитывать все свои малейшие ошибки, и тогда мы добьемся своего на этом пути»². Эта мысль Ленина, как и многие другие, высказанные на Съезде, уже содержала в себе идею построения социализма в одной стране. Но в то время идеи Ленина опережали господствующие настроения в партии. Идеи Ленина были в полной мере осознаны партией позднее – в 1924 году, уже после его кончины.

Ленинская идея нэпа выводит страну и партию из тупика, хотя Ленин высоко оценивал при всех его тяжелых последствиях опыт военного коммунизма [3]. Нэп вводил товарное обращение, денежную систему, куплю и продажу, снова призвал к жизни огромный частный сектор в виде крестьянского хозяйства и частных промышленных и торговых предприятий. Нэп означал определенное отступление как обратное движение из тупика до поворота на новую дорогу, но он не означал восстановления капиталистического строя, хотя на восстановление капиталистического сектора постоянно указывал сам Ленин. По убеждению Бухарина, «нэп вовсе не есть сплошное отступление и что развитие нэпа, развитие рабочего класса и деревни вовсе не есть попятный ход красного пролетарского рака.

Мы можем сказать наоборот, что и мы наступаем на рельсах новой экономической политики» [4].

Допуская, что капиталистические державы дадут России «передышку», Ленин ставит вопрос, сможет ли страна строить и достроить социализм? В статье «О кооперации» Ленин перечисляет основные, самые важные условия, которые существуют в наличии:

Первое условие: государственная власть в России находится в руках рабочего класса, ни с кем власть не разделяющего. Второе условие: земля и подавляющая часть важнейших средств производства социализирована, принадлежит рабочему государству, а это значит, что государственные предприятия являются предприятиями «последовательно-социалистического типа». Третье условие: в России оказался осуществленным союз пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян и в этом союзе пролетариату «обеспечена» роль руководителя крестьян. Четвертое условие: – строительство кооперации.

В своем последнем публичном выступлении в ноябре 1922 года на заседании Пленума Моссовета Ленин с полной уверенностью говорит об окончательной победе нэпа: «Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. <...> Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. <...> все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая». «Поэтому нэп продолжает быть главным, очередным, всеисчерпывающим лозунгом сегодняшнего дня» [5].

Ситуация, сложившаяся в 1920-е годы в партии и стране, может быть охарактеризована в виде двух альтернатив.

Оппозиция в лице левых коммунистов, сегодня их называют левыми глобалистами, по-прежнему стояла на позициях мировой социалистической революции. Троцкий был главным среди них. В 1923 г. в апреле на XII съезде партии, Троцкий в своем докладе о положении в промышленности говорил о громадной опасности, созданной тем, что *«мы рыночного дьявола вызвали на свет»* [6]. Боязнь этого дьявола, другими словами, нэпа, проявилась у Троцкого в следующих словах: «Первый итог нэпа таков: оживление есть, но пока что с убытком для нас». «Начинается эпоха роста и развития капиталистической стихии. И кто знает, не придется ли нам в ближайшие годы каждую пядь нашей социалистической

территории: т.е. каждую частицу государственного хозяйства под нашими ногами, *отстаивать зубами, когтями против центробежных тенденций частнокапиталистических сил?*» «Наши успехи на основе новой экономической политики автоматически приближают ее ликвидацию, ее замену *новейшей* экономической политикой, которая будет социалистической политикой» [7].

На первый взгляд, такие заявления выглядят правильными, хотя и преждевременными. Но вскоре выяснилось, что с точки зрения оппозиции основу настоящего социализма составляет все тот же военный коммунизм, лишь переименованный под нужды борьбы с политикой нэпа. Нэп, разрушая эту систему, меняет тем самым, по их мнению, социалистический характер военного коммунизма. Поэтому нужно не разрушать систему военного коммунизма, а совершенствовать ее. Троцкий, Пятаков, Преображенский и их единомышленники имели в виду образование не коего аппарата планирования, который все будет учитывать, всем давать директивы, все двигать в согласии с поставленной целью – направить развитие производительных сил по «социалистическому каналу». Партия отвечала Троцкому, что при нэпе планирование не может иметь такого характера, как при военном коммунизме. Но даже и в этом случае, согласно Троцкому, страну ожидает перерождение государственного строя, если не будет мировой революции. «Противоречия, – писал Троцкий, – в положении рабочего правительства в отсталой стране с подавляющим большинством крестьянского населения смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата. <...> Победоносный пролетариат должен будет сознательно стремиться к тому, чтобы русская революция стала прологом революции мировой» [8]. Троцкий пишет, что эти мысли, высказанные им еще в 1905 году, находят полное подтверждение в 1922 году.

Официальное признание нового взгляда на строительство социализма «в одной стране» впервые выражено в резолюции, принятой XIV конференцией РКП(б), происходившей 27–29 апреля 1925 г. «Вообще победа социализма (не в смысле окончательной победы) безусловно возможна в одной стране» [9]. Позднее, на XIV съезде партии эта резолюция была объявлена одним из важнейших документов в истории большевистской партии. «Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» [10].

Время со второй половины 1924 года и до середины 1926 года можно назвать временем наивысших достижений партии в проведении нэпа – новой экономической

политики. Идет интенсивное развитие ленинских идей – от общих теоретических положений к конкретным практикам.

В поведении сторонников нэпа происходят очень большие изменения. Они становятся убежденными реформистами. Руководство партии все время напоминало, что нужно следовать последним заветам Ленина – «двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали» [11], «перестать нервничать, кричать, суетиться» [12], твердо усвоить, что теперь «на место этого (революционного) подхода, плана, метода, системы действий ставим (еще не «поставили», а все еще только «ставим» и не вполне это осознали) совершенно иной, типа реформистского» [13].

Главными выразителями и защитниками нэповской политики Ленина были Бухарин, Рыков, Дзержинский.

Бухарин неоднократно говорил о том, что колхоз не есть столбовая до рога к социализму. Такого же убеждения держались многие руководители партии. Интересно отметить, что на первом месте стояло кооперирование, а затем коллективизация, которая не считалась главной линией социалистического преобразования крестьянского хозяйства.

Очень важный теоретический вывод был сделан Лениным при разработке основных положений нэпа. «В нашей Советской Республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и “нэпманы”, т.е. буржуазия» [14]. Идея Ленина заключалась в том, что возможно и необходимо использование прежнего «врага» для строительства социализма, и тогда меняется коренным образом отношение партии к классовой борьбе. Важно не преднамеренно обострять ее, а решать острые вопросы не административными, а экономическими методами.

Позиция Бухарина в этом вопросе становится особенно ясной из его речи на XIV съезде партии. Критикуя книгу Зиновьева о ленинизме, Бухарин отметил: «Если бы вы стали там искать такие принципиально важные места, <...> как перемена лозунга гражданской войны на лозунг гражданского мира, вы там этого не найдете. Товарищ Ленин говорил, что тот смешон или еще хуже, кто не понимает, что в нашу эпоху лозунг гражданской войны сменяется лозунгом гражданского мира. А это важнейшая вещь для понимания всей тактики нашей партии» [15].

Кстати, с таким подходом был согласен и Сталин, который в целом поддерживал эти идеи и тоже проводил их в жизнь. Это видно из его доклада на XIV конференции РКП(б) в мае

1925 года. Это доклад интересен тем, что Сталин последний раз включил его в сборник «Вопросы ленинизма» в 9 издание в 1933 году. «Некоторые товарищи, – говорил тогда Сталин, – исходя из факта дифференциации деревни, приходят к выводу, что основная задача партии – это разжечь классовую борьбу в деревне. Это, товарищи, неверно. Это – пустая болтовня. Не в этом теперь наша главная задача. Это перепевы старых меньшевистских песен из старой меньшевистской энциклопедии.

Главное теперь вовсе не в том, чтобы разжечь классовую борьбу в деревне. Главное теперь состоит в том, чтобы сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь. <...> сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять ее материальный и культурный уровень и двинуться вперед вместе с этой основной массой по пути к социализму. <...> Надо добиться того, чтобы крестьянское хозяйство было включено в общую систему советского хозяйственного развития. <...> Но как включить крестьянское хозяйство в систему хозяйственного строительства? Через кооперацию кредитную, кооперацию сельскохозяйственную, кооперацию потребительскую, кооперацию промысловую. <...> Сообразно с этим должен измениться и метод партийного руководства в деревне» [16].

В стране в середине 20-х годов поднялось сильное движение в поддержку этой линии партии в среде интеллигенции, которая до этого всячески сторонилась активного участия в позитивной работе. В частности, успешно решалась проблема кулака. Уходят в прошлое кулаки мироеды дореволюционного времени. Левая оппозиция все время пытается крепкого середняка, зажиточного крестьянина, ведущего свое хозяйство без применения наемного труда, выдать за кулака. Бухарин выдвинул тезис об обогащении, он говорил о том, что нужно создать такие условия, чтобы крепкий, состоятельный хозяин не боялся вкладывать деньги в свое хозяйство, пользоваться банками и кредитами. Председатель Совнаркома А. Рыков также говорил на XIV конференции РКП(б), «что значительная часть спора о «кулаке» и «хозяйственном мужике» может быть устранена, как совершенно бес предметная... <...> Административными мерами с частным капиталом мы теперь не должны бороться. Взаимоотношения между государственным и частным капиталом складываются на основе экономического соревнования, конкуренции» [17]. Призывы оппозиционера Ю. Ларина вести против крепкого хозяина острую классовую борьбу, по мнению Рыкова, являются лишь повторением речей, которые в революционных кружках произносили в дореволюционное время.

Нэп оказался не просто отступлением. Он открыл дорогу к социализму, скажем, современным языком, с российской спецификой. Шел процесс постоянного развития, обогащения и практического воплощения ленинских идей нэпа. Но нельзя забывать, что не только левая оппозиция, но и значительная часть рядовых партийцев выступала против нэпа. Умения дирижировать по-новому отношениями в обществе в рамках гражданского мира, партии явно не хватало. После преждевременной смерти Дзержинского летом 1926 года нэповская линия построения социализма в обществе стала заметно ослабевать.

Главные причины, почему линия нэпа в скором времени потерпела поражение состояли в следующем.

Первая причина – это стабилизация капитализма на Западе. Все более агрессивное его отношение к Советскому Союзу, появление фашизма.

Вторая – это психология общества, вышедшего совсем недавно из кровавой гражданской войны. На добровольное примирение даже в рамках официального партийного аппарата рассчитывать особенно не приходи лось.

Третья и главная причина. Социалистический сектор в экономическом плане был недостаточно развит, чтобы вести успешную, чисто экономическую борьбу с родившемся и стремительно набиравшем силу капиталистическом сектором. Отсюда и выростала опасность возрастания роли административного фактора.

На выбранном пути можно было рассчитывать только на медленное движение вперед, поскольку реальный ход строительства социализма зависел от скорости накопления основного капитала. В этой ситуации левая оппозиция меняет свою тактику. Она стала доказывать, что если нужно быстро создать современную социалистическую индустрию, то этого можно добиться лишь через максимальное обложение налогами крестьянского хозяйства.

Гениальная идея нэпа оказалась преждевременной. И даже не столько преждевременной, сколько нереализуемой вследствие отсутствия опыта строительства социализма. Нэп закончился в 1929 году. Сталин взял на себя ответственность за реализацию другой модели социализма. Была построена антикапиталистическая административная модель социализма, в которой не нашлось места практически для всех положений нэпа. Поиск эффективно работающего соединения государственного интереса и частного интереса, к которому стремился Ленин, окончился полным поражением частного интереса в пользу государственного интереса. Но уже к середине 50-х годов модель административного социализма исчерпала свою положительную историческую роль.

Великое и непреходящее значение ленинского нэпа заключается в том, и это теперь общепризнано, что нэп – это составная и неотъемлемая часть строительства современного социализма с национальной спецификой в не западных государствах.

Итак, история Советского Союза дала нам две трагические неудачи применения нэповской теории на практике. Но есть блестящий пример использования основных положений нэпа в новых конкретно-исторических условиях последних десятилетий XX века. Это – успешное строительство социализма с китайской спецификой в современном социалистическом Китае [18].

Литература

1. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 44. С. 223.
2. Там же. С. 296, 312.
3. На IX съезде Советов Ленин, отмечая, что военный коммунизм не мог решить задач экономического характера, тем не менее сказал: прошлый опыт «был великолепен, высок, величественен, имел всемирное значение». Там же. С. 309.
4. Бухарин Н.И. Три речи. М.; Л. 1926. С. 34.
5. Ленин В.И. Там же. С. Т. 45. С. 309, 308.
6. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стеногр. отчет. М. 1968. С. 310.
7. Там же. С. 351, 343.
8. Троцкий Л.Д. 1905. М. 1922 // Предисловие. С. 4.
9. Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 3. М. 1984. С. 390.
10. Там же. С. 428.
11. Ленин В.И. Там же. Т. 45. С. 78
12. Там же. С. 91.
13. Там же. Т. 44. С. 222
14. Ленин В.И. Полн. Там же. Т. 45. С. 387
15. Бухарин Н.И. Три речи. М. 1926. С. 67.
16. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 9-е изд. М. 1933. С. 127–129. См. также: Сталин И.В. Соч. М. 1947. Т. 7. С. 123–126.
17. XIV конференция РКП(б). Стеногр. отчет. М. 1925. С. 85.

18. Шевченко В.Н. Значение исторического опыта современного Китая для России и других государств-цивилизаций // Философские науки. 2016. № 8. С. 23–39.

Опубликовано: Шевченко В.Н. Ленин как великий реформатор // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6–7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 17-25.

«Коренная перемена» взгляда на социализм: в чем она?

Владимир Валерьянович Калашников

The "fundamental change" of the view of socialism: what is it?

Vladimir V. Kalashnikov

The latest thesis of V. I. Lenin on the “radical modification in our whole outlook on socialism” is understood and revealed as acceptance of peasant cooperative economy and commodity-money relations as a proper feature of socialist economy.

Как известно, слова о «коренной перемене» точки зрения на социализм Ленин продиктовал 4–6 января 1923 г. в Горках в заметках «О кооперации», которые были в мае переданы Н.К. Крупской в ЦК ВКП(б) и вскоре опубликованы в «Правде» в виде статьи «О кооперации». Эта статья является одной из серии последних статей и заметок, написанных Лениным, которые Н.И. Бухарин назвал «политическим завещанием». Важно отметить, что все эти работы взаимосвязаны и дополняют друг друга, поскольку посвящены одной главной проблеме: что делать дальше, как строить социализм в отсталой России в условиях очевидной задержки социалистической революции в Европе.

На первый взгляд вопрос, поставленный в названии нашей статьи, очень простой потому, что Ленин сам дал на него ответ: «...*коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу*» [1].

Иными словами суть коренного пересмотра при буквальном понимании ленинского текста состоит в переносе центра тяжести с политической борьбы за

власть на мирную организационную работу по строительству нового общества. Однако такой ответ плохо согласуется с масштабом за явленной перемены, поскольку Ленин говорил о «*коренной перемене* всей точки зрения нашей *на социализм*», а раскрывал эту перемену важной, но вполне очевидной сменой приоритетов в текущих задачах партии. Понятно, что после окончания гражданской войны, главной становится не военно-политическая задача завоевания и удержания власти, а задача мирного строительства. Такая смена приоритетов никак не связана с пересмотром точки зрения на социализм. Отметим и словосочетание «мы вынуждены признать», которое подчеркивает трудность изменения прежних взглядов на социализм. Таким словосочетанием Ленин не мог предварять очевидную мысль о необходимости уделить главное внимание задачам мирного строительства. Напомним, что весной 1918 года Ленин, полагая, что большевики, разгромив главный очаг контрреволюции на Дону, Россию уже «отвоевали», ставил задачу перехода к «управлению» Россией и не связывал эту смену задач с коренной переменой взглядов на социализм: «Мы Россию отвоевали, – у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять. И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче управления» [2]. Сразу после окончания гражданской войны 21 февраля 1921 г. Ленин фактически повторил эти слова, и вновь никак не связывал смену приоритетов в решении текущих задач с коренной переменой взглядов на социализм: «Мы Россию убедили, мы Россию отвоевали от эксплуататоров для трудящихся, мы эксплуататоров подавили – мы должны научиться Россией управлять. Для этого надо научиться скромности и уважению к деловой работе «специалистов науки и техники», для этого надо научиться деловому и внимательному анализу наших многочисленных практических ошибок и исправлению их постепенному, но неуклонному. Поменьше интеллигентского и бюрократического самомнения, побольше изучения того, что наш практический опыт, в центре и на местах, дает, и того, что наука нам уже дала» [3].

Из всего сказанного следует, что нельзя ограничиваться буквальным объяснением, которое Ленин дал своей фразе о коренной перемене точки зрения на социализм. Надо искать более глубокое содержание.

Поиск такого содержания также как будто не является сложной задачей, поскольку Ленин далее раскрыл ключевую составляющую мирной созидательной работы: *повышение уровня культуры* во всех сферах жизни общества и

государства. В этой связи он говорил о необходимости: 1) переделки старого государственного аппарата; 2) развития кооперации среди самого большого социального слоя населения – крестьянства.

Вопрос о переделке старого государственного аппарата Ленин рассматривал в целом ряде других статей, написанных до и после статьи «О кооперации». Наиболее важными являются статьи «Как нам реорганизовать Раб крин» (23 января 1923 г.) и «Лучше меньше, да лучше» (2 марта 1923 г.). Именно поэтому в статье «О кооперации» он внимание уделит второй задаче, подчеркнув сложность и важность кооперирования крестьян.

Сложность задачи была обусловлена крайне низким уровнем образования и культуры в крестьянской среде: «полное кооперирование невозможно без целой *культурной революции*» [4]. Проблему подъема культурного уровня населения Ленин специально рассматривал в статье «Странички из дневника», написанную несколькими днями раньше (2 января 1923 г.), в которой привел сведения о том, что в России по данным на 1920 г. на одну тысячу жителей приходилось только 319 человек, умеющих читать [5]. Не грамотное население трудно превратить в цивилизованных кооператоров, поэтому задача кооперирования крестьян должна была решаться в тесной связке с задачей подъема культурного уровня крестьянства.

Важность задачи Ленин определил так: «при условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве». Чуть ранее эту мысль Ленин выразил с еще большей категоричностью: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма». Чуть позже Ленин выразил ее так: «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно *совладеет* с социализмом» [6].

Именно в этих трех фразах заключена мысль, которую можно трактовать как «коренной пересмотр всей точки зрения на социализм». До этого Ленин никогда не говорил о том, что строй цивилизованных кооператоров и есть социализм. Важно подчеркнуть, что в своей статье Ленин не говорил четко о том, что под цивилизованной кооперацией он понимает лишь кооперацию высокого уровня: *производственную* кооперацию, т.е. создание коллективных крестьянских хозяйств с обобществлением земли и основных средств производства. По смыслу статьи получается, что он говорил о любых формах кооперативного объединения крестьян. Важно отметить, что в России кооперативное движение среди крестьян получило широкое развитие в предвоенные годы. Страна пережила настоящий бум

кооперативного движения. При этом преобладали формы снабженческой, сбытовой, кредитной кооперации. Именно в таком широком смысле все современники употребляли и понимали термин «кооперация».

До Февральской революции Ленин видел в снабженческо-сбытовой кооперации способ развития капитализма в деревне и в целом позитивно его оценивал, поскольку все формы развития капитализма сопровождались расслоением крестьян на сельский пролетариат и сельскую буржуазию, а, следовательно, вели к созданию объективных предпосылок для социалистической революции в деревне. После Февральской революции Ленин разработал стратегию переходных шагов к социализму в условиях крестьянской России, которая признавала важную роль потребительской кооперации для организации обмена промышленных товаров на хлеб и другие продукты сельского хозяйства [7]. В условиях быстро растущей инфляции де нег, Ленин видел в потребительской кооперации важное средство борьбы с разрухой. Такая кооперация должна была охватить город и деревню.

После Октябрьской революции Ленин уже в январе 1918 г. попытался поставить все существовавшие в стране кооперативы под контроль Советской власти и сделать из них органы снабжения населения продуктами, фактически запретив индивидуальную торговлю. Речь шла о создании «потребительских коммун» в городе и деревне по всей стране [8]. Этот план был отвергнут кооперативами, и он действительно являлся утопическим. Принятый после долгих споров и согласований в апреле 1918 г. компромиссный проект оставлял кооперативы более или менее самостоятельными, но он также оказался утопическим по той простой причине, что охватить сетью кооперативов все население страны технически было невозможно. Кроме того, весной стало ясно, что город не в состоянии давать в деревню товары для нормального товарообмена: промышленность оказалась без топлива и сырья.

После того как все запасы хлеба, находившиеся в распоряжении государства, были исчерпаны, Ленин в мае 1918 г. объявил о введении «продовольственной диктатуры». Она легла в основу политики «военного коммунизма» с присущей ей монополией государства на заготовку и реализацию основных продуктов промышленности и сельского хозяйства. Эта политика не способствовала развитию кооперативного движения. За годы гражданской войны кооператоры потеряли прежние позиции. Города снабжались «мешочниками», организации которых трудно

назвать кооперативами. Через «черный» рынок проходило не менее половины потребляемого продовольствия.

Политика «военного коммунизма» была неприемлемой для большинства крестьян, поскольку не обеспечивала эквивалентного обмена между городом и деревней, но перед угрозой победы Колчака и Деникина крестьяне мирились с ней как с «меньшим злом». После разгрома белого движения «большее зло» исчезло, и 1920 г. стал периодом многочисленных крестьянских выступлений против политики «военного коммунизма». Крестьяне требовали «свободы торговли» излишками своей продукции, а отказ правящей партии выполнить эти требования вел к появлению лозунга «Советы без коммунистов».

Опыт гражданской войны определил отношение Ленина не только к кулаку, но и к большинству крестьян. Он стал подчеркивать, что единоличное трудовое крестьянское хозяйство рождает двойственную социальную и психологическую природу крестьян (как тружеников и как собственников) и является объективной базой для развития капиталистических отношений в деревне. Вот характерный фрагмент из речи, произнесенной в октябре 1920 г. на III Всероссийском съезде РКСМ: «Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, то есть хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба – то крестьянин превращается уже в эксплуататора... Надо, чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку» [9]. Эта речь – одна из последних речей Ленина «военно-коммунистического» характера. Через несколько месяцев был введен нэп, который исключал работу «по одному общему плану на общей земле».

Опыт первых двух лет нэпа побудил Ленина написать статью «О кооперации». Из статьи следовало, что единоличный крестьянин, объединенный той или иной формой кооперации, выступает как носитель хозяйственного уклада, который «в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом». Такое изменение позиции действительно было радикальным и трудным, что и объясняет появление в ленинском тексте отмеченного словосочетания «мы *вынуждены* признать».

В чем состоит радикализм смены позиции? В том, что Ленин фактически признавал возможность существования *социализма как многоукладной экономики*. Решающие средства производства и «командные высоты» (промышленность, транспорт, недра, земля) находятся в руках пролетарского государства, составляя

общенародную собственность, а рядом с ней находится кооперативная собственность миллионов крестьян, которые продолжают оставаться и собственниками и тружениками. Наличие двух хозяйственных укладов, а также наличие многих миллионов мелких собственников требовали признания роли товарных отношений, а значит и де нег как меры стоимости всех товаров, общего средства платежа и обмена. А это означало коренной пересмотр взглядов большинства марксистов на социализм как на строй, первую фазу коммунизма, в котором не должны существовать товарно-денежные отношения. Иными словами, фраза о коренном пересмотре, помимо указанного Лениным смысла (строй кооператоров в наших условия есть строй социализма), имеет еще более глубокий и *прямо не высказанный* Лениным смысл: признание товарного характера экономики социализма. Ленин боялся открыто отойти от Маркса в этом вопросе. Отсюда определенная расплывчатость его формулировок.

Какие события подтолкнули Ленина к такому пересмотру? Два основных фактора: 1) полный провал попыток наладить натуральный обмен между городом и деревней в первый год нэпа. Пришлось восстанавливать роль денег; 2) осознание невозможности быстрого и массового устранения единоличных крестьянских хозяйств в деревне.

Крестьянин отверг коммуны, у государства не было ресурсов для массового создания совхозов, совхозы в принципе не могли стать быстрой за меной единоличных крестьянских хозяйств. Ленин исключал методы насильственной коллективизации. Следовательно, большевики стояли перед перспективой долгого существования трудового семейного крестьянского хозяйства и сельской общины как основной формы крестьянской жизни. Единственной реальной возможностью наладить контроль за хозяйственной деятельностью более чем двух десятков миллионов крестьянских дворов было развитие всех форм крестьянской кооперации.

Важно подчеркнуть, что Ленин нигде не сказал о том, что с прекращением политики нэпа должен поменяться и взгляд на роль кооперации в деревне. Отказ от нэпа должен был стать только отказом от применения наемного труда, т.е. от временного допущения эксплуатации человека человеком. Строй цивилизованных кооператоров мог изначально ограничить и даже исключить такую эксплуатацию, сохраняя трудовую крестьянскую семью как ячейку крестьянского социализма. Однако стремление государства как можно быстрее получить товарный хлеб привело к тому, что в рамках нэпа кулаки получили временное право на использование наемной рабочей силы.

Что в итоге получилось из этого ленинского плана? Необходимость форсированной индустриализации привела к насильственной коллективизации в самых жестких и отнюдь не обязательных формах. Однако товарно-денежные отношения сохранились и после того, как Сталин объявил о том, что социализм построен. С этой точки зрения ленинский план оказался реализованным.

Напомним, что проблема товарно-денежных отношений при социализме стала объектом дискуссии на рубеже 1950-х гг. В ней принял участия Сталин, который фактически объяснил сохранение таких отношений в СССР наличием в стране двух укладов и форм собственности: «В на стоящее время у нас существуют две основные формы социалистического производства: государственная общенародная и колхозная, которую нельзя назвать общенародной». Так же как и Ленин, Сталин не решился сделать прямой вывод о том, что социализм предполагает сохранение товарно-денежных отношений *как норму*, т.е. не решился отступить от традиционного марксистского взгляда и признал это явление временным: «Спрашивается, почему не может товарное производство обслуживать также *на известный период* наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь ввиду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?». Он дал ответ и на вопрос, когда товарно-денежные отношения будут устранены при социализме: «когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжаться всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет, как не нужный элемент народного хозяйства» [10].

С нашей точки зрения, товарно-денежные отношения являются не обходимыми чертами социалистической экономики по той простой причине, что основной принцип распределения при социализме – *распределение по труду*. Практическая реализация этого принципа без использования таких инструментов, как рынок и товарно-денежные отношения, оказалась невозможной. Это подтверждал весь опыт существования экономики в СССР. Именно поэтому автор настоящей статьи в период «перестройки» выступал за признание и реализацию концепции социалистического рынка как одной из основ экономического строя в СССР. Эту позицию автора отражает статья, опубликованная в «Правде» в ходе

обсуждения новой редакции программы КПСС летом 1991 г. [11]. Наша статья не имела того хлесткого названия, которое было дано ей редакцией газеты «Правда», но суть статьи это название передает верно, если убрать вопросительный знак, аккуратно поставленный редакцией. По нашему мнению, Маркс сделал ошибку, однозначно представив экономику социализма как нерыночную. Отсутствие социалистического рынка стало одной из причин гибели советского строя и государства, поскольку принцип распределения по труду реализовался в грубой и неэффективной форме, во многих и многих случаях не способствуя росту производительности труда. Только использование рыночных механизмов в условиях господства общественных форм собственности и планового ведения хозяйства позволяло определить реальный вклад каждого работника и определить реальный размер его вознаграждения.

Литература

1. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.
2. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Там же. Т. 34. С. 172–173.
3. Ленин В.И. Об едином хозяйственном плане // Там же. Т. 42. С. 347.
4. Ленин В.И. О кооперации // Там же. Т. 45. С. 376.
5. Ленин В.И. Странички из дневника // Там же. Т. 45. С. 363.
6. Ленин В.И. О кооперации // Там же. Т. 45. С. 373, 375, 376.
7. Ленин В.И. Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой // Там же. Т. 32. С. 197.
8. Ленин В.И. Проект декрета о потребительских коммунах // Там же. Т. 35. С. 206-2.
9. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи // Там же. Т. 41. С. 311.
10. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М. 1952. С. 14–17.
11. Калашников В.В. Ошибался ли Маркс в своих взглядах на социализм и рынок? // Правда. 1991, 16 июля.

Опубликовано: Калашников В.В. «Коренная перемена» взгляда на социализм: в чем она? // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 7

ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 32-39.

О коренной перемене априорных представлений о социализме

Владимир Алексеевич Архангельский

On the radical change of a priori ideas about socialism

Vladimir A. Arkhangelsky

The article traces the origin and fate of Lenin's testament on the radical revision of ideas about socialism. The thesis about the content of Lenin's demand as a gradual and steady replacement of a priori assumptions of the 19th century about the future of society with an a posteriori theory that reflects socialism as it actually realizes is substantiated.

Материализм потому именно и материализм, что он самым решительным образом отрицает возможность априорного познания. С точки зрения материализма *всякое познание – а posteriori*. [1]

Л. И. Аксельрод

Вводные замечания. Раскрывая тему вынужденности признания В.И. Лениным коренной перемены всей точки зрения на социализм, мне не удалось ограничиться рамками 1921–1927 гг. По той причине, что широчайший шлейф этой неисполненной задачи протянулся до наших дней, и кто знает, сколько еще десятилетий он накроет. В статье мною предпринята попытка внести свою долю в выполнение обществоведами той «положительной работы для образования нового мира» (К.Маркс) объединенными усилиями, как было сказано в анонсе Чтений, «ученых, политических партий, гражданского общества в целях изменения вектора развития» в общих интересах всех землян (мое уточнение). Нет сомнений в том, что решение этой задачи требует обращения к марксизму при условии ясного понимания необходимости преодоления глубочайшего кризиса его современных интерпретаций, ставшего одной из главных причин краха социализма в СССР и у его западных соседей.

Предел применимости априорной теории социализма. Аутентичный марксизм – это итоговая редакция представлений К. Маркса и Ф. Энгельса, эволюционировавших вплоть до 1895 г. – года кончины Энгельса. Независимо от того, положена ли на бумагу такая редакция, освобожденная ото всего, что они успели пересмотреть в своих же прежних работах, или нет, она существует объективно. Но и таким образом понимаемый аутентичный марксизм состоит из двух огромных пластов. Первый – это *апостериорное отражение* социально-экономической реальности капитализма и предшествовавшей ему истории. Отражение-копия, которая по своей природе отличается от неисчерпаемого оригинала неполнотой, генерализациями и другими дефектами и несоответствиями. Второй – это выстроенная методами исторических аналогий и экстраполяции система предположительных доопытных, *априорных представлений* о посткапиталистических фазах истории человечества и о фазовых переходах к ним.

Обычно с появлением нового реального объекта познания происходит замещение доопытных гипотез теориями-отражениями бытийного оригинала. Такая же ситуация возникла и в марксистском общественном сознании после Октября 1917 г. в связи с началом строительства новых общественных отношений в Советской России на деле.

Недопетая песнь Ленина. Вплоть до 1917–1918 гг. В.И. Ленин был горячим приверженцем аутентичного марксизма, обоих его пластов (см., напр., его «Государство и революцию» с обильным цитированием положений «Критики Готской программы»). Обязанности председателя правительства страны (и не только!) в условиях жуткой разрухи и гражданской войны предельно сужали возможности его работы над теорией. И, тем не менее, В.И. Ленин успел внести огромный и до сих пор должным образом не оцененный вклад в становление *апостериорной* теории новой социальной организации общества еще до трагических событий конца 1922 г.: его болезни, отстранения от управления страной и изоляции от партии.

Гром среди ясного дня. И хотя процесс замены априорного апостериорным неотвратим, мысль о необходимости коренного пересмотра большевиками их представлений о социализме в продиктованной Лениным 4 и 6 января 1923 г. одной из последних в его жизни статей, отозвалась именно так. Даже вопреки авторскому смягчению, если не дезавуированию, идеи. Понимая, как прочно укоренились в партии догматические, доктринерские «антиревизионистские» настроения, Ленин вынужден был придать этой идее «культурническое» толкование. Но и это не помешало соратникам Владимира Ильича промариновать статью «О кооперации»

под сукном почти полгода: она была опубликована в «Правде» лишь 26 и 27 мая 1923 г.

Субъекты бесклассовых фаз истории. Не дело спекулировать предположениями о том, как бы реализовал В.И. Ленин революцию в представлениях о социализме, пояись у него такая возможность. Обопремся на его собственные высказывания, сделанные до болезни и до изоляции от партии.

Предпосылки. Еще до 1917 г. Ленин указал на верховенство общих интересов социума перед любыми классовыми («Проект программы нашей партии», 1899), на настоятельную необходимость развития диалектико-материалистической школы общественознания («учения Маркса») широким фронтом во всех направлениях («Наша программа», 1899), объявил обнаружение раздвоения на противоположности инвариантным императивом познания сущности любых развивающихся феноменов природы и общества («К вопросу о диалектике», 1915, обнародовано «Большевиком» в 1925 г.). Заметим, что здесь уже сидит скрытое требование заделать зияющую брешь, унаследованную от аутентичного марксизма – полное игнорирование вопросов социальной диалектики нового бесклассового общества.

Реальные подвижки. В 1920 г. В.И. Лениным были высказаны, по крайней мере, два положения, ключевых для предстоящего превращения априорных представлений о социализме в теоретическое отражение реального состояния и процессов функционирования нового общества. Во-первых, поддержана мысль Н.И.Бухарина о неоднородности рабочего класса (Ленинский сборник XI). Во-вторых, именно Ленин был в одной пяди от вскрытия того самого раздвоения социалистического общества на имманентные ему и только ему неклассовые противоположности, о необходимости выявления которых он писал в 1915 г. Да, это правда: в «Первомайском субботнике» [2] речь у Ленина шла о «самой трудной борьбе» *на протяжении всей социалистической фазы истории*, о борьбе за превращение труда за плату, труда наемного в труд на общую пользу непосредственно, в труд коммунистический. Теоретикам-обществоведам оставалось лишь расставить точки над *i*, т.е. домыслить оставшееся за строками этой короткой, но до предела насыщенной новыми мыслями газетной статьи.

Уразуметь, что в новом трудовом пролетарском обществе, где пролетариат экспроприировал в свою общую собственность частный капитал, но сохранил обособленную семейную и личную собственность на жизненные средства (как это и предполагалось коммунистическим манифестом 1848 г.), сам пролетариат (читай: само новое пролетарское общество) и остался самим собой, и превратился в свою

противоположность – в носителя интересов рачительного использования его общего для каждого пролетария достояния (средств производства, прежде бывших чужими капиталами). Понять, что диалектика неистребима, что новое общество оказалось по-прежнему обществом «самой трудной борьбы» своих социальных противоположностей, на которые, однако, оно раздвоилось *принципиально иначе*, чем в классовом обществе, а именно *без образования больших групп людей с противоположными интересами*. В новом обществе каждый его член оказался поляризованным социалистической системой отношений общей и обособленной собственности на факторы и продукты производства.

Чем обернулась «коренная перемена». Ничего близкого к такому доосмыслению социализма и его движения к коммунизму сделано не было ни до, ни после 1927 г. Тем не менее, пересмотр теории социализма состоялся, причем очень существенный. Завершение этого пересмотра относится ко второй половине 1930-х гг. Пересмотр, отвлекаясь от деталей, состоял в нескольких принципиальных моментах.

Во-первых, в негласном объявлении клеветой на социализм ленинского тезиса о социализме как о процессе превращения рабочей силы из товара в нетовар. Даже в наши дни Р.И. Косолапов всё еще сочувственно цитирует И.В. Сталина: «Главное – у нас отпала частная собственность, и рабочая сила не является товаром».[3] Торжественное обещание Ленина за себя и за партию выложиться в течение многих лет и десятилетий, но победить в «самой трудной борьбе» за превращение труда наемного в труд коммунистический было снято с повестки дня.

Во-вторых, был проделан подкоп под гегелевско-марксистские устои диалектики. В теории социализма было отвергнуто понимание раздвоения единого на свои взаимоисключающие противоположности, их взаимопроникновения и взаимодействия («единства и борьбы») как источника, как движущих сил социального развития. Последними применительно к новому обществу были названы силы благолепия и благодати: наш особый патриотизм, дружба народов и морально-политическое единство социума.

В-третьих, вместо замещения априорных взглядов на социализм (ставшим уже реальностью) его апостериорным теоретическим отражением в ход была пущена эклектическая смесь представлений-предположений XIX века о социализме в личной интерпретации И.В. Сталина. Разумеется, представлений за вычетом позднейших упомянутых выше ленинских идей. Причем постановлением ЦК ВКП(б)

от 14 ноября 1938 г. эта окрошка получила статус официального и высочайше одобренного необсуждаемого документа. Другими словами – катехизиса нового вероучения.

О разномыслии В.И. Ленина и Г.В. Плеханова в 1917 г. Как известно, В.И. Ленин провозгласил курс на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, курс на ликвидацию двоевластия, на революционный захват власти Петроградским советом уже в апреле 1917 г. Не менее известно и то, что этот курс был встречен Г.В. Плехановым в штыки. Примечательна противоположностью оценок этими виднейшими марксистами и состоявшаяся в Петрограде полумиллионная демонстрация 18 июня 1917 г. Если Ленин видел в ней важную веху предстоящего исторического перелома в классовой борьбе пролетариата и буржуазии в России [4], то Плеханов полагал манифестацию результатом непростительной ошибки ее организаторов: «русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма» [5].

В этих словах Г.В. Плеханова слышится громкое эхо марксовой убежденности в том, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения ни когда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».[6]

Здесь Марксом совершенно верно выражена обреченность социума на изменчивость его производственных отношений под напором меняющихся производительных сил. Но чувствуется и сильное огрубление этого процесса, слышатся нотки фатализма, несвободы людей в выборе ими тех или иных организационных форм производства, его хозяйственных укладов, поскольку тот или иной производственный уклад как способ производства со своей надстройкой должен жить благополучно, пока не помешает развитию производительных сил. И вдруг в этот час икс (превращения производственных отношений в оковы развития производительных сил) происходит дискретный метаморфоз формации с ее базисом (производственными отношениями) и надстройкой. Но такая модель вершения истории сегодня выглядит не очень убедительной.

Относительность границ меры определенности способа производства. Представляется, что суждения о фатально predetermined зависимости производственных отношений от производительных сил, о существовании некоего

предопределенного часа икс, неких реперных отметок производительных сил, выше и ниже которых могут существовать только качественно различные способы производства и соответствующие им формации, вошли в очевидный диссонанс с историей последнего столетия. *Бесмысленно искать более или менее определенные значения уровней познания мира, развитости техники и технологии, разграничивающие рабство и крепостничество, мелкобуржуазный уклад и явно капиталистический, капитализм и социализм, социализм и коммунизм в узком смысле.* Во времени перекрываются полосы даже отнюдь не смежных укладов. Например, мы привыкли относить рабовладельчество к временам Древнего мира, а оно, на тебе, пожалуйста, процветало в XIX веке в США, в XX – в «тысячелетнем» Германском Рейхе, даже СССР умудрился обратить в невольников выдающихся конструкторов С.П. Королева и А.Н. Туполева.

С этой точки зрения попытка прорыва российского социума в начале прошлого века не выглядит столь безрассудной, как это полагали партия меньшевиков и Г.В. Плеханов. В конце концов, в 1917 г. их точка зрения была так же априорна, как и представления о социализме Карла Маркса и В.И. Ленина в том же 1917 г. Что касается дней нынешних, то исполнение поставленной Лениным в начале 1923 года задачи коренной перемены всей априорной точки зрения на социализм еще не начиналось. Остается только мечтать о том, что проживи великие русские марксисты Плеханов и Ленин на десяток лет больше, к 1927 году этот ленинский замысел уже был бы реализован хотя бы в основных чертах, как и не состоявшееся при их жизни сближение позиций двух революционеров-единомышленников.

Ну и что из того? – спросит читатель. – Какие выводы? Да никаких. В 2021 году исполнилось сто лет, как увидела свет ленинская статья о «самой трудной борьбе» общества всей социалистической фазы, упомянутая выше. Ее содержание вместо активного перемалывания в жерновах социологических наук вот уже которое десятилетие придушено катехизисом 1938 г., а сам юбилей этой статьи остался незамеченным даже левыми. На этом фоне крайне сложно рассчитывать на проведение в течение ближайших десятилетий научных обсуждений альтернативных каноническому нормативу подходов (тем более, выдвинутых мало кому известными авторами) для решения проблем диалектико-материалистического общественнознания и вывода последнего, как всех других школ социологии, из глубочайшего кризиса.

Но рано или поздно истина в общественных науках пробьет себе дорогу. Люди получат ответы на самые животрепещущие вопросы своего социального бытия.

Главное, чтобы это не случилось слишком поздно, уже после прохождения точки невозврата с пути к рукотворной (антропогенной) глобальной экологической или всемирной военной катастрофе с приведением в действие новейших средств массового убийства людей и уничтожения среды их обитания. Если или когда эта точка невозврата будет пройдена, то при всём желании уже *никто* не сможет остановить процесс самоуничтожения человечества.

Никто, даже *неклассовый социальный носитель* неделимых *общих (common'ных)* интересов людей страны и планеты, этот единственный субъект, в чьих прямых и непосредственных интересах, возможностях и силах реализовать в жизни неделимые общие интересы людей. Мои оппоненты утверждают, что такого субъекта не может существовать хотя бы из-за отсутствия у землян общих интересов. Но насколько это верно? Неужели люди не способны понять, освоить и реализовать свои общие интересы?

На наших глазах и вопреки всему рождается новая социологическая парадигма. Уже два десятка лет как оглашена и борется за свои права в науке концепция экономической социодинамики Р.С. Гринберга и А.Я. Рубинштейна [7], которые доказательно пишут о существовании целой гаммы потребностей и интересов, несводимых к интересам индивидуумов, а значит, принципиально несводимых к интересам тех или иных субъектов – групп людей, например, классов. Само за себя говорит и название статьи Ю.Д. Гранина «К проблеме реальности в современной социологии: исчезновение “группы”?» [8]. Уже много лет А.Л. Филиппов издает интернет-газету «Экономика и мы» (EconomicsAndWe.com), позиционирует себя как социопатолога и активно проводит идею существования и верховенства общих интересов людей, не сводимых к интересам групп, подчеркивает, что современный социум тяжело болен индивидуализмом, что он нуждается в вакцине против этой болезни. А одно только имя шведской школьницы Греты Тунберг чего стоит!

Коммонный субъект – сегодня субъект в себе, а не для себя. Пока он спит мертвецким сном, одурманенный сладкими мелодиями трубадуров чужих частных интересов людей. У него еще нет своего собственного субъектного видения социальной реальности. Своей субъектной теории социологии. Будем надеяться, что она всё-таки когда-нибудь появится. А вот произойдет это или нет, станет исключительно результатом соотношения трех факторов: сил содействия и сил противодействия разработке теории и распространению идей коммонного

обществознания, а также сил инерции социального балласта, полагающего участие в преодолении кризиса социологии занятием ниже своего достоинства.

Литература

1. Аксельрод Л. Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. СПб. Изд. М. Дружининой и А.Н. Максимовой. 1906. С. 83.
2. Ленин В.И. От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 107–109.
3. Косолапов Р.И. Прерванный полет. Что делать? // Отечественные записки. 2017. № 2. (Приложение к газ. «Советская Россия». 2017. 19 января).
4. Ленин В.И. Восемнадцатое июня // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 360–362.
5. Плеханов Г.В. Логика ошибки // Год на родине. Полн. собр. ст. и речей 1917–1918 гг. В 2 т. Париж, 1921. Т. 1. С. 218.
6. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 8.
7. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. М., 2014. 480 с.
8. Гранин Ю.Д. К проблеме реальности в современной социологии: исчезновение «группы»? // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 126–130.

Опубликовано: Архангельский В.А. О коренной перемене априорных представлений о социализме // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 39-46.

Примечание:

Публикуется с незначительными поправками, согласованными с автором.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА:

Временное отступление или смена стратегического видения?

Давид Беркович Эпштейн

**New economic policy:
Temporary retreat or change of strategic vision**

David B. Epstein

It is shown that the NEP concept worked out by Lenin is indeed a new vision of the way of building socialism, not predicted by the classics of Marxism. And it essentially contradicted the vision of this path that prevailed in the RSDLP and even among the majority of European socialists as actions towards the elimination of the market, commodity-money relations, money and the introduction of a direct distribution of the social product. Forced to follow this «classical» path by the circumstances of the postwar devastation, Lenin later admitted that it was a mistake to expect to move towards socialism along such a path. Moreover, Lenin saw in cooperation a tool through which the peasant and a frequent producer can be organized into elements of the economy, which, as the culture of the population and state administration grows, will, given the commanding heights of the Soviet regime, move in the direction of socialism.

Тема XIV Плехановских чтений («...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.) чрезвычайно интересна. То, что В.И. Ленин пришел к коренному изменению своей точки зрения на социализм и высказал это, является неоспоримым. Но в чем это изменение состояло, как далеко оно пошло, от чего пришлось отказаться, что было внесено принципиально нового в большевистское понимание социализма – это вопросы весьма существенные. И если останавливаться не только на исторических аспектах, то важно понять, какие существенные изменения происходили далее в понимании того, что такое социализм, каким он должен быть и каков путь к нему.

То, что понимание социализма развивается, является вполне понятным и абсолютно естественным, иначе и быть не могло, ибо одно дело – предсказания, сделанные классиками более 170 лет назад (мы имеем в виду по явление «Манифеста Коммунистической партии» в 1848 г.), другое дело – живой, реальный опыт его построения, накопленный за эти десятилетия. Теоретическая и практическая основа движения к социализму, выраженная классиками, была сформулирована как уничтожение частной собственности [1]. Но что, какие экономические отношения должны заменить частную собственность, буржуазию и свойственные капитализму экономические институты и стимулы? В «Манифесте Коммунистической партии» на это дается очень краткий ответ: «Пролетариат

использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил...» [1, с. 446]. И далее: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [1, с. 447]. То есть суть плана действий состоит в том, чтобы передать средства производства государству, которое должно действовать в интересах свободного развития всех, и на место общества классовой противоположности должна прийти свободная ассоциация.

Существенно более полная картина будущего экономического строя дана Марксом в «Капитале». «Представим себе, для разнообразия, союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно [selbstbewusst] расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу... Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними. Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей. Лишь для того, чтобы провести параллель с товарным производством, мы предположим, что доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем. При этом условии рабочее время играло бы двоякую роль. **Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями.** С другой стороны, рабочее время служит вместе с тем мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а, следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта. Общественные отношения людей к их труду и продуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении» [2, с. 88–89].

Мы привели эту обширную цитату, ибо в ней однозначно будущая (социалистическая) экономика прямо противопоставлена производству товаров. Она, в отличие от производства товаров, предполагает прямое, планомерное, непосредственное трудовое распределение людей и рабочего времени в

соответствии с различными общественными потребностями. Необходимость в деньгах при таких экономических отношениях также отпадает.

В «Критике Готской программы» Маркс уже прямо говорит, что при социализме (правда, он употребляет иной термин) не будет ни обмена, ни стоимости: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда [3, с. 18]. Предполагалось, что осуществить такое планирование производства и соответствующее распределение достаточно просто, и новое общество с этим без особых проблем справится.

Первая попытка применить эти положения в новом обществе, где полностью изменен государственный строй, где к власти пришел пролетариат, руководимый марксистской партией, состоялась в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Выработанные ранее теоретические положения о централизации управления и ликвидации обмена вошли в Программу РКП, принятую в 1919 году на VIII съезде, и реализовывались с большой энергией, которой способствовал революционный энтузиазм и революционная обстановка [2]. Однако, надо признать, что многие действия по ликвидации частной собственности путем форсирования национализации были вызваны текущей послевоенной обстановкой и разрухой, хотя казалось, что они соответствуют теории. Но на деле они, прежде всего, были вызваны дефицитом хлеба и продуктов питания, а также топлива и многих других видов промышленной продукции, сложившимся уже в годы Первой Мировой войны, а также нарушением нормального производственного ритма, вызванным февральской революцией и последующими революционными событиями. Октябрьская революция также усилила процессы разрухи, подтолкнула к сопротивлению одну часть крупной и средней буржуазии, а другую часть (а также техническую интеллигенцию и управленцев) – к бегству за границу. Производство останавливалось, в том числе и из-за отсутствия квалифицированного управления. Рабочие требовали национализировать такие предприятия, оставленные прежними собственниками.

Дефицит хлеба и промышленных товаров требовал запрета торговли ими, жесткого контроля за крупными и средними предприятиями, централизации управления промышленностью и запрета несанкционированного обмена между предприятиями, введения карточек, то есть прямого распределения для горожан и продразверстки, то есть экспроприации зерна и ряда других продуктов питания под обещания будущих компенсаций, у крестьян. Так всеобщий дефицит порождал «военный коммунизм», который в то же время, казалось, отвечал теоретическим представлениям о социализме, и потому проводился с дополнительной энергией, вызывая естественное сопротивление и тем самым усиление жесткости режима и применение террора.

В результате опыт России 1918–1922 годов показал, что, хотя в мелкокрестьянской стране все эти меры (отмена торговли и товарно-денежных отношений, прямое плановое управление промышленностью и т.п.) ввести можно, но эта мера сама подрывает экономические стимулы к увеличению производства. Чем активнее эта политика проводится, тем меньше ресурсов остается в распоряжении центральной власти. В более развитых странах с большей дисциплинированностью масс коммунисты (или социал-демократы) могли бы с такой экономической политикой продержаться дольше, но она также вела бы к замедлению экономики и прогресса техники и снижению качества продукции, и через какое время неизбежно или привела бы к коллапсу, или была бы заменена.

В тот период (в 1922 году) только российский экономист Б.Д. Бруцкус показал теоретически, что причина экономического краха политики военного коммунизма не только и не столько в условиях Гражданской войны, которая все же была выиграна большевиками, а в самой концепции управления социалистической экономикой, которая игнорирует роль стимулов, рынка, ценового механизма, вырабатываемой рынком информации о потребностях потребителей и возможностях производства, о соотношении спроса и предложения, о роли предпринимателей [5]. В 1922 году он был выслан за границу. Далее последовали работы Л. Мизеса [6, 7].

Ради справедливости следует указать, что существенную роль рынку при социализме отводил в своих работах М.И. Туган-Барановский, на наш взгляд, незаслуженно забытый мыслитель и теоретик социализма. В 1918 году он писал: «Государство должно занять место торговца наше го времени. **Правда, при социалистическом строе современного капиталистического обмена не будет, однако, полного прекращения обмена ожидать нельзя.** Не только в области международных сношений обмен сохранится, но, по всей вероятности, также и

внутри государства обмен останется, хотя и в значительно меньшем объеме, чем ныне... Изготавливаемые продукты будут поступать в государственные склады и затем распределяться между потребителями тем или иным способом в соответствии со спросом на эти продукты» [8, глава IX]. Туган-Барановский очень четко сформулировал самую глубинную причину того, почему при социализме невозможно будет уничтожить товарное производство и деньги: наличие противоречия между личными и общественными интересами. «Пока человеческая природа не испытает полного изменения, интерес отдельной личности не будет совпадать вполне и без остатка с интересом общественного целого. Отсюда и вытекает двойственность задач социалистического общества: с одной стороны, оно должно стремиться к возможно более полному удовлетворению всех общественных потребностей; с другой стороны, оно должно возможно полнее обеспечивать свободу каждого» [8, глава XI]. Советская политэкономия пришла к этому пониманию лишь в 60-х годах, но для многих сторонников социализма сегодня это понимание потеряно.

Однако вернемся к сути введения нэпа. Решение Ленина об отказе в 1921 году от продразверстки и переходе к продналогу, о допуске капитализма в форме торговли (в том числе, зерном) и частной собственности, поначалу было решением, вызванным исключительно текущими обстоятельствами, безуспешностью попыток восстановления народного хозяйства методами экономической централизации **в мелкокрестьянской стране**. Ленин говорит: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета – непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку... Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» [9, с. 151].

Здесь Ленин еще смотрит на необъединенное мелкое крестьянство с определенным опасением, как на потенциального врага социализма, ибо торговля рождает капитализм [3]. Он говорит об опоре на «небольшую часть передовых крестьян» [10, с. 163]. Он предупреждает, с одной стороны о том, что при нэпе неизбежно будет расти число кулаков, но с другой стороны, с ними нельзя бороться прежними неэкономическими мерами, нужно бороться «государственным объединением» [4]. Но это уже совершенно иная риторика, здесь уже нет речи о кулаках-мироедах, ибо без предоставления возможности роста сильным хозяевам, без роста их зажиточности не получить и роста сельского хозяйства и его товарности, пока нет технической базы для добровольной массовой коллективизации. Это существенное изменение взгляда на крестьянство: крестьянин уже не только попутчик, который боролся с помещиками и царизмом ради увеличения своего клочка земли, он непосредственный участник строительства социализма.

Ранее Ленин действительно видел в НЭПе стратегическое отступление [10, с. 158], отступление от целей немедленного устранения частной собственности, рынка, денег, от перехода к распределению и производству по-социалистически. Но ранее речи не о **«коренной перемены всей точки зрения нашей на социализм»**. Она появляется в статье «О кооперации», написанной в январе 1923 года. В чем же эта коренная перемена? Она в том, «...что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов» [12, с. 370]. Ранее ни Маркс, ни Ленин никогда не говорили социализме как о строе (или фазе коммунизма), когда необходимо «соединение частного интереса с интересом» общим, тем более они не говорили о «частном торговом интересе» как интересе, отвечающем интересам общества.

Здесь Ленин приходит к выводу о том, что объединяя и кооперируя крестьянство, рабочее государство делает его сторонником движения к социализму: «В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т.д. – разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую, с известной стороны, имеем право третировать теперь при

нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» [12, с. 370]. Но кооперация – это уже рынок, это существенная свобода товарно-денежных отношений, это стимулирование экономического роста и даже конкуренция. Здесь уже нет ни слова об отступлении, наоборот, Ленин ставит цель учиться торговать, причем торговать по-европейски [12, с. 373]. Причем речь здесь идет не только о торговле крестьянских кооперативов, как могло бы показаться. Он говорит о кооперативных предприятиях, использующих государственные средства производства, и характеризует такие предприятия как социалистические по их экономической сути: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу» [12, с. 375]. Но кооперативные предприятия – это предприятия, торгующие между собой, с населением, с государственными предприятиями. Это – признание необходимости полноценного рынка, где свободно взаимодействуют (производят, покупают и продают) и население, в том числе, объединенное в кооперативы, и предприятия, государственные и кооперативные. И эти кооперативные предприятия «ничем не отличаются от социалистических». Это уже совершенно иное видение социализма по сравнению с дореволюционным и, соответственно, иной видение стратегии построения социализма – не насильственное создание сверху административно централизованной экономики с унифицированным распределением, а постепенное повышение культуры масс [5] в процессе создания планово-рыночной экономики и освоения экономических методов ее регулирования. Это движение от многоукладности нэпа к постепенной победе социалистического уклада (или укладов) на основе их экономического соревнования при принадлежности командных высот государству рабочего класса и при союзе рабочего класса с крестьянством и, следует добавить, с интеллигенцией.

Это движение было прервано в СССР в 1928 году переходом к насильственной коллективизации, потому что Сталин и его руководство не смог ли найти иной, ненасильственный способ обеспечить не 10–12 млн. тонн товарного зерна, а требуемые для высоких темпов индустриализации 20 и более млн. тонн. Сталинскому руководству не хватило терпения и интеллектуального потенциала, не хватило той самой культуры, о которой говорил Ленин.

Сталинская индустриализация – это вторая попытка реализовать идею прямого централизованного управления и распределения при ликвидации товарно-денежных отношений и рынка. Она (в сочетании с последствиями насильственной коллективизации) немедленно вызвала голод, карточки в сфере снабжения населения, снабжение всех промышленных предприятий за государственный счет, ликвидацию кредита, резкий скачок затрат и падение производительности труда. Поэтому в 1931–1932 годах, после завершения первой пятилетки потребовалось ужесточение учета и контроля, введение хозяйственного расчета, то есть отдельного баланса для каждого предприятия, использования показателей выручки, себестоимости, производительности труда, прибыли и т.д. и экономических методов стимулирования работников всех уровней (не забывая о моральном стимулировании) [6].

Созданная в результате к концу 30-х годов в СССР экономическая система представляла собой сочетание командно-административных методов с экономическими при явном преобладании первых, когда предприятия получали плановые задания и по тому, что производить, кому продавать, по какой цене, у кого и по какой цене покупать средства производства, какой фонд зарплаты израсходовать, какие технологии и в каких объемах применять и внедрять. При этом основная часть прибыли у предприятий изымалась, централизовывалась и направлялась в соответствии с планами, разработанными Госпланом и в министерствах. То есть, экономической инициативе масс и предприятий места практически не оставалось. Она тогда казалась многим близкой к идеальной, ибо у большинства интеллигенции левого направления царило представление, что управлять экономикой и планировать ее в принципе не сложно, стоит только избавиться от миллионов частных собственников, создающих хаос. Сомневались в этом в начале XX века только некоторые профессиональные ученые – экономисты.

Эта система, дополненная жесткостью сталинского стиля руководства, более или менее неплохо справлялась с задачами роста на первых этапах развития, но уже в 40-х годах, по мере нарастания сложности экономики, начали проявляться ее многочисленные имманентные недостатки, связанные с блокированием экономической инициативы масс и коллективов. Эти недостатки вели к снижению темпов роста, производительности труда и, главное, к низким темпам научно-технического прогресса. Найти адекватный способ преобразования этой системы, как известно, руководство СССР не сумело, и вместо экономического

реформирования оно сломало основы политической системы господства интересов трудящихся. В результате СССР рухнул.

Но ленинская стратегия нашла свое успешное воплощение в Китае, который показывает великолепные экономические достижения и рост благосостояния трудящихся при сохранении и рыночных основ, и государственного сектора, и плано-экономического регулирования вот уже примерно 45 лет. Если им удастся догнать и существенно перегнать развитые капиталистические страны по уровню производительности труда, то это будет исторической победой социализма. Правда, надо признать, что Китаю существенно помогли США, представив ему рынки сбыта, надеясь вырастить из Китая еще одного сильного противника СССР. Но собственный опыт СССР подсказывает, что он мог практически в любое время найти партнеров среди наиболее развитых стран, которым будет выгодно экономически сотрудничать со страной, строящей социализм.

То есть, экономическая стратегия, намеченная Лениным и реализованная нэпом, была правильной стратегией. А снятие товарности и рынка, противоречий между ними, с одной стороны, и интересами общества, с другой, должно разрешаться при наличии власти трудящихся не административным уничтожением товарного производства, а его освоением, развитием и государственным регулированием в интересах всех слоев общества, демократизацией управления, повышением роли трудящихся в управлении. Это принципиально важно [14].

Литература

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. // Соч. Т. 4. М. 1955. С. 419–459.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. // Соч. Т. 23. М. 1959. 907 с.
3. Маркс К. Критика Готской программы. Т. 19. // Соч. Т. 19. М. 1960. С. 9–32.
4. Восьмой съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков). Март 1919 года. Протоколы. М. 1 959. 602 с.
5. Бруцкус Б.Д. Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе. // Экономист. Пг., 1922 г. № 1, 2, 3.
6. Mises L. von. (1920–1921) Die Wirtschaftsrechnung im sozialistischen Gemeinwesen // Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. XLVII.

7. Мизес Л. фон. Социализм: экономический и социологический анализ. М. ИД «Социум». 2016. 608 с.
8. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение // М.И. Туган-Барановский. К лучшему будущему. М.: РОССПЭН, 1996.
9. Ленин В.И. К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. М. 1970. С. 144-152.
10. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. М. 1970. С. 155–175.
11. Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта // Ленин В.И. Т. 43. М. 1970. С. 57–73.
12. Ленин В.И. О кооперации. /Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. М. Госполитиздат. 1970. С. 369–377.
13. Сталин И.В. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства // Соч. Т. 13. М. 1951. С. 51–80.
14. Эпштейн Д.Б. О диалектичности некоторых положений революционной политикоэкономической теории // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 62–79.

Опубликовано: Эпштейн Д.Б. Временное отступление или смена стратегического видения // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 46-55.

О коренных переменах точки зрения на социализм у Ленина

Виктор Федорович Исайчиков

On the fundamental changes of Lenin's the point of view on socialism

Victor F. Isaichikov

Lenin, developing the Marxist theory on the experience of Russian revolutions, changed his point of view on socialism repeatedly. In addition to the widely known discoveries of Lenin about the possibility of the victory of socialism in one country (and

precisely in Russia), he discovered that in as a result of this revolution in the country, a joint revolutionary democratic dictatorship of the working class and peasantry as a basis for construction socialism, and in practice showed it. NEP was only one form of this joint dictatorship.

Ленин менял точку зрения на социализм неоднократно – и как диалектик не мог не менять точку зрения на развивающееся явление. С другой стороны, когда Ленин говорил слова, ставшие названием конференции, он на самом деле свою точку зрения не менял!

Марксизм на основе изучения исторической практики доказал (предсказал), что развитие производительных сил неминуемо приведёт к замене частной собственности на средства производства на общественную собственность, и что через диктатуру пролетариата человечество придёт к коммунизму. Но конкретный путь к коммунизму предсказать нельзя, можно высказывать лишь гипотезы, подлежащие проверке и уточнению на практике. В связи с темой доклада упомянем две гипотезы Маркса. Первая: по беда коммунизма возможна в результате практически одновременных социалистических революций во всех развитых капиталистических странах. Вторая: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [1, с. 21].

Ленин включился в политическую борьбу в период соперничества сторонников двух социализмов – общинно-крестьянского (народнического) и пролетарского (марксистского) – и встал на сторону пролетарского социализма. Ленина вроде бы даже «занесло влево» в борьбе с крестьянским социализмом, поскольку при подготовке проекта программы партии он писал: «Освобождение рабочего класса может быть делом только само го рабочего класса. Все остальные классы современного общества стоят за сохранение основ существующего экономического строя» [2, с. 204], фактически повторяя Лассалю: «по отношению к которому [рабочему классу] все остальные классы составляют *лишь одну реакционную массу*» [1, с. 14]. Маркс возражал Лассалю, показав, что при определённых условиях, например, при борьбе с феодализмом, и буржуазия, и крестьянство могут быть революционными. В отказе Ленина от поправки Маркса есть загадка: был ли у него действительно «левацкий занос», или для пересмотра мнения Маркса были

существенные основания? Старшие товарищи, (Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод) поправили Ленина, и он не стал с ними спорить. Однако основания у Ленина могли быть: в Западной Европе крестьянство и буржуазия практически потеряли свой революционный потенциал.

Хотя в «практической» части программы Ленин предлагал меры по борьбе с пережитками крепостничества более радикальные, чем будущие меньшевики, его отношение к крестьянству было критическим: «...По отношению к крестьянству мы *вовсе не берём на себя* защиты его интересов, *как класса мелких землевладельцев и земледельцев в современном обществе*... Защиту интересов этих классов социал-демократия может брать на себя лишь при известных обстоятельствах и на известных, точно определённых условиях» [3, с. 310].

Однако жизнь внесла поправки в написанную статью: весной 1902 г. начались крестьянские восстания в Полтавской и Харьковской губерниях, и Ленин пообещал их учесть [3, с. 348]. Эти бунты не имели выраженных требований и были преимущественно голодными: крестьяне захватывали запасы хлеба у помещиков, не требуя ничего другого. И если для писателя Короленко этот бунт был весьма странной и бестолковой «грабижкой», Ленин почувствовал, что крестьянскому терпению приходит конец, приближается крестьянская революция. Именно после событий 1902 года Ленин от отрицания революционности русского крестьянства перешёл к мыслям о возможности соединения крестьянской революции с революцией пролетарской.

По канонам упрощённо понимаемого марксизма в России ждали буржуазную революцию. Она запоздала по сравнению с передовыми странами на века, но к этому времени внешние условия существенно изменились, и Россия подходила к революции в другом внутреннем состоянии. Капитализм, вступая в фазу империализма, стал расслаиваться на капитализм метрополий и капитализм периферийный, а страны периферийного капитализма, были обречены на постоянное отставание. Первые признаки формирования в стране периферийного капитализма отметил первый русский марксист Н.Ф. Даниельсон в 1880 году в статье, инициированной Марксом [4].

Буржуазия в России была не только слаба, но и мало заинтересована в революции. К ней в полной мере можно отнести слова Энгельса, что буржуазия уже чувствовала: «за спиной крупной буржуазии стоит пролетариат» [5, с. 7] (возможно, что именно это было основанием для Ленина по отрицанию революционности иных классов). Революция 1905 г. подтвердила это: основной движущей силой в ней

выступил организованный пролетариат, в то время как неорганизованное крестьянство ограничилось практически экономической борьбой. Хотя Первая русская революция не достигла основных целей, но напор крестьянства существенно изменил взгляды Ленина на будущую революцию.

Уже во время революции Ленин придумал «формулу»: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» [6, с. 371]. На отход от Маркса, у которого вообще нет ни слова о совместных диктатурах, и, тем более, о совместной диктатуре рабочего класса с крестьянством (которое и классом уже не является), набросились меньшевики. Но странное дело: страстный полемист Ленин именно этот вопрос обошёл по существу. Он либо отговорился публицистически: «Мысль, что революционная диктатура пролетариата и крестьянства есть народническое пленение социал-демократов, вызывает лишь улыбку» [6, с. 389], либо сослался на официальные резолюции большевиков, в которых говорилось о руководящей роли рабочего класса.

На самом деле в позиции Ленина не было ничего народнического; *он дал реальную, научную оценку предстоящей революции*. К теоретическому вопросу о совместных диктатурах различных классов Ленин пришёл не от умозрительных построений, а от практики русской революции: «...если рассматривать вопрос ... в целом, то никто не сможет на конкретных примерах из опыта 1905 года показать, как могла бы победоносная революция не быть диктатурой пролетариата и крестьянства» [6, с. 377]. Но это был принципиально новый взгляд на возможный социализм в России.

Почему же Ленин затушёвывал отход от классиков? Ведь его доказательства неизбежности именно такого результата победоносной революции были убедительны. Но Ленин не был кабинетным теоретиком, он был лидером партии; углубляться в период реакции, разброда и шатаний в теоретический спор по вопросу на тот момент не актуальному Ленин считал не разумным. Вопрос же о «новом издании крестьянской войны» зависел и от способности правительства провести радикальную аграрную реформу. Все политические силы России понимали её необходимость, однако столыпинские реформы не только запоздали, но, главное, были направлены на безнадёжное дело: укрепление капиталистических отношений в деревне только за счёт уничтожения общины, без ликвидации полуфеодального помещичьего землевладения. Царская власть не решилась сменить свою помещичью опору на опору кулацкую, и Николай II получил революцию «снизу».

Во время Первой мировой войны Ленин развил (пересмотрел) взгляды на империализм как новую стадию капитализма, а также пришёл к выводу о возможности победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой стране. Затем он пришёл к выводу, что такой страной может стать Россия. В этом был несомненный пересмотр взглядов на мировой социализм.

Война и разруха привели к всеобщему кризису в стране, во время Февральской революции защищать старую власть никто не хотел. Но и выхода из кризиса буржуазные и мелкобуржуазные партии не могли предложить. Только большевики (точнее, их вождь Ленин) смогли предложить программу выхода из кризиса. Не только меньшевики, но и большевики понимали, что Россия не готова для социалистической пролетарской революции; за полтора месяца до Октябрьской революции Ленин предложил программу выхода из кризиса *в рамках капиталистической системы* [7]. Меньшевики и эсеры, самозабвенно болтая о революции, вели страну к анархии, «к поножовщине» [8]. В воспоминаниях М. Горького есть слова Ленина, в которых обоснована необходимость неподготовленной Октябрьской революции: «Ну, а по-вашему, миллионы мужиков с винтовками в руках – не угроза культуре, нет? Вы думаете, Учредилка справилась бы с их анархизмом? Вы, который так много шумите об анархизме деревни, должны бы лучше других понять нашу работу» [9, с. 34]. Именно для предотвращения крестьянской анархии большевики были вынуждены взять власть, несмотря на опасность превращения пролетарской социалистической революции в патриархально-народнический «крестьянский социализм».

Октябрьская революция была рабоче-крестьянской: в ней совместились антифеодальная крестьянская революция и антикапиталистическая рабочая революция, в её результате образовалась не предсказанная Марком сом совместная диктатура рабочего класса и крестьянства. В первые же дни Советской власти были приняты декреты о земле, о мире, о восьмичасовом рабочем дне, упразднены сословия, провозглашены равноправие женщин и права наций и др., отвечавшие интересам большинства населения страны и очистившие страну от феодальных пережитков. Однако крестьянская составляющая революции несла в себе не только прогрессивные, но и реакционные черты. Например, большая часть эффективных сельскохозяйственных предприятий, организованных по-капиталистически, была растащена крестьянами.

В первом же документе, написанном Лениным после свержения Временного правительства, дана классовая характеристика происшедшей революции: «Рабочая

и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась» [10]. Однако вскоре Ленин сам стал реже говорить о Советской власти как рабоче-крестьянской, и не возражал, когда товарищи по партии твердили о диктатуре пролетариата.

Изменил ли при этом Ленин свой взгляд на социализм в России? Нет, не изменил. Но в условиях, когда численность потомственного рабочего класса крупного машинного производства – «природного носителя социализма» – была в сотни раз меньше численности крестьянства, для устойчивости нового строя неразумно было напоминать неустойчивому и малоорганизованному союзнику о совместной диктатуре. Партия и рабочий класс стремились действовать в интересах крестьянства и вести его, но не делить власть, ибо мелкое и распылённое крестьянство само не могло выражать свои интересы.

Крестьянство, получив от Советской власти бесплатно землю и не платя налоги, не думало о том, чтобы накормить город: если с 1 августа 1916 по 1 августа 1917 г. было заготовлено 320 млн. пудов хлеба, то в следующий год – только 50, а потом 100 и 200 млн. пудов; при 50 млн. пудов, собранных по продразвёрстке – это голод в городах [11, с. 149]. Зато крестьяне впервые были не только сытыми, но и буквально обжирались, скармливая зерно скоту и перегоняя на самогон. Например, в 1919–1920 гг. в Самарской губернии на одного взрослого едока потребление составляло 4 479 ккал (при норме ВОЗ – 2300–2400 ккал) [12, с. 485], в то время как в Петрограде, половина населения которого сбежала от голода, только от истощения в 1920 г. умирало 37 человек на 10 000 населения (а при голоде резко увеличивается смертность и от болезней) [13, с. 392]. Советской власти ничего не оставалось, как продолжить начатую царским правительством продразвёрстку, при этом в 1918 г. действовало только 122 продотряда, которые собирали хлеб на малой части территории России [12, с. 89].

Знал ли Ленин, что «военная уравниловка», названная пропагандистски «военным коммунизмом», никаким коммунизмом не является? Не мог не знать. Знал ли он о том, что утаивание хлеба – это один из видов классовой борьбы? И о том, что спекуляция хлебом – дело не только буржуазии, но и всего крестьянства, имеющего хлеб? Тоже знал. Но в статье «О голоде» в качестве виновников голода он назвал только буржуазию и кулаков – важных, но не основных владельцев товарного хлеба [14]. В интересах революции и того же крестьянства надо было разъединить крестьянство, взять в союзники крестьянскую бедноту – и с

укрывателями хлеба стали бороться не столько приезжие продотряды рабочих, сколько местные бедняки, получающие долю от изъятого хлеба.

Но в статье «Очередные задачи Советской власти» [15] нет никаких задач по взаимоотношению с крестьянством, как нет никаких слов о «военном коммунизме» и прямом продуктообмене. Насильственный отъем хлеба у крестьянства никакой теории не требовал. И пока стояла задача борьбы с интервентами и белогвардейцами, этот механизм худо-бедно работал, тем более, что порки крестьян и возврат помещичьей земли на оккупированных территориях являлись «хорошим» агитатором для крестьян за Советскую власть. После окончания войны вопрос об отказе от «военной уравниловки» и продразвёрстки был только в том – в какой момент от них следует отказаться? В партии не было единства по этому вопросу – одни предлагали срочно отказаться от продразвёрстки, другие считали возможным на время использовать налаженный механизм Наркомпрода. Для того, что бы с лучших экономических позиций (то есть, с некоторого запаса хлеба) разворачивать восстановление промышленности и транспорта от разрухи (а большевики так и не вышли на уровень дореволюционной продразвёрстки), Ленин поддерживал продолжение продразвёрстки.

Но крестьянские восстания и Кронштадт показали, что крестьяне уже не желают мириться с продразвёрсткой, что классовая борьба с крестьянством угрожает революции и строительству социализма – и Ленин тут же принял решение о замене продразвёрстки продналогом. При этом никакой перемены во взгляде на социализм у Ленина не было; в своей брошюре «О продналоге» Ленин повторил часть статьи весны 1918 года – «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». Гражданская война нарушила планы мирного экономического строительства, но не изменила их содержание и цели; Новая экономическая политика на самом деле не была новой. Она была экономической основой для сохранения «революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства» и предполагалась «всерьёз и надолго». На какое конкретно время был рассчитан НЭП? На этот вопрос ответить трудно, ибо тогда не было ни опыта строительства социализма, ни методик, ни техники расчёта, да и в принципе НЭП дол жен отмирать естественным путём, а не указам свыше. Можно лишь установить качественный рубеж для НЭПа: как только рыночные отношения станут превращаться в тормоз развития экономики, их следует упразднить. В СССР НЭП был прекращён задолго до достижения этого уровня, а в КНР и Вьетнаме НЭП ещё продолжает развиваться.

И небольшие дополнения. Во-первых, историками показано, что Ленин, которому не раз приходилось заметно опережать в оценке событий своих товарищей, чтобы их не обижать упрёками, придумал хитрую формулу: говоря об ошибках партии, он часто говорил «мы ошиблись», в то время как на самом деле ошибались его товарищи, не понявшие его предсказаний. Во-вторых, Ленин давал возможность товарищам ошибаться вместо того, чтобы изо всех сил доказать их ошибки: всё-таки товарищи кое-чему учились на ошибках. И лишь в критических ситуациях вроде Брестского мира или вопроса об «автономизации», Ленин шёл до конца в своей борьбе; как известно, в случае Брестского мира он был готов выйти из партии и создать новую. Так что к словам Ленина «мы ошибались» или «мы вынуждены признать» следует относиться с пониманием его методов работы.

Литература

1. Маркс К. Критика Готской программы М. Политиздат. 1989. С. 21.
2. Ленин В.И. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 6. М. 1963. С. 203–210.
3. Ленин В.И. Аграрная программа русской социал-демократии // Там же. С. 303–348.
4. Николай – он (Даниельсон Н.Ф.) Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства, 1880, отдельный оттиск статьи из журнала «Слово».
5. Энгельс Ф. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии» с добавлением к третьему изданию – в «Крестьянская война в Германии». М. 1989.
6. Ленин В.И. Цель борьбы пролетариата в нашей революции // Там же. Т. 17. С. 370–390.
7. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Там же. Т. 34. С. 151–199.
8. Протокол заседания Петербургского комитета РСДП(б) 01.11.1917 / Троцкий Л.Д. Пропавшая грамота: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1931/stalin_school/04.htm (дата обращения: 12.11.19).
9. Горький М. В.И. Ленин М. 1972. 64 с.
10. Ленин В.И. Там же. Т. 35. С. 2.

11. Ленин В.И. VIII Всероссийский съезд Советов. Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря // Там же. Т. 42. М. 1970. С. 128–161.
12. Нефёдов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М. Дело. 2017.
13. Жиромская В.Б. Основные проблемы отечественной демографической политики в 1920-е годы // НЭП: экономические и социокультурные аспекты. М. 2006. С. 389–403.
14. Ленин В.И. О голоде // Ленин В.И. Избр. произвед. В 3-х т. Т. 2. М. 1976. С. 660–666.
15. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Ленин В.И. Там же. Т. 2. С. 592–625.

Опубликовано: *Исайчиков В.Ф.* О коренных переменах точки зрения на социализм у Ленина // XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 55-62.

В бывших республиках СССР

Наш протест – за социалистические перемены, а не за смену «декораций» в Кремле! Заявление Исполкома Левого Фронта

Начавшийся «транзит власти» в России ожидаемо привел к развитию серьезного политического кризиса. Обострилась борьба между группировками правящего класса. Окружение Владимира Путина заинтересовано в сохранении нынешней конструкции власти и системы эксплуатации страны. Но часть крупной буржуазии мечтает о переделе собственности в свою пользу и прекращении конфронтации с Западом. Поэтому она стремится к смене Путина и установлению в России власти, полностью подконтрольной западным структурам, как это было в 1990-е годы.

При этом, для российского народа сохранение у власти Путина означает дальнейшую консервацию всех пороков действующей социально-экономической

модели развития, а приход к власти прозападных компраторов означает угрозу полной потери национального суверенитета и дальнейшее обнищание граждан. Это очень плохой выбор. Но нам его искусственно навязывают. Ни один из этих сценариев не предполагает реальной демократизации, поскольку она означала бы масштабное перераспределение национального дохода в пользу большинства трудящихся.

Активизация прозападной оппозиции связана с предстоящими выборами в Госдуму, намеченными на сентябрь 2021 года. Непосредственным катализатором начавшихся протестов стал арест Алексея Навального. Безусловно, Левый Фронт выступает против политических репрессий. Мы с уважением относимся к участникам последних протестных акций, которыми движет искреннее возмущение несправедливым социальным и политическим порядком путинской России. Однако мы не можем не видеть, что сама схема смены «плохого» Путина на другого, «хорошего и честного» лидера буржуазии — станет сменой «шила на мыло». Недра, стратегические предприятия и банки останутся в частных руках и при Путине, и при других либералах. Они едины в защите собственности олигархов. Такая имитация перемен не соответствует интересам народа и не может быть поддержана лево-патриотическими силами. Сохранение самой неолиберальной модели неизбежно принесет нашему народу новые беды и страдания. Именно эти очевидные истины необходимо доносить до участников проходящих протестных акций, и это первоочередная задача для левых активистов, которые приходят на данные мероприятия.

Отмечаем, что в складывающейся ситуации как никогда актуальна активизация «третьей силы» — движения за прогрессивные социалистические перемены, предложить которые может коалиция левых и патриотических партий, движений и организаций. Левый Фронт предлагает нашим союзникам слева оперативно выработать совместную тактику действий в условиях нарастания политического кризиса в стране, а также уже в ближайшей перспективе провести объединительный форум Лево-патриотического народного фронта, на котором представить обществу программу действий и команду ярких лидеров, которая вместе пойдет на выборы и протесты. Наша историческая ответственность – предложить народу альтернативу бесконечному воспроизводству капиталистического неравенства и несправедливости. Для этого лево-патриотическим силам нужно максимально сплотиться и перехватывать политическую инициативу, проводить собственные протестные мероприятия с социалистической повесткой (ближайшую общероссийскую акцию мы предлагаем провести 23 февраля), а также повышать эффективность информационной работы.

Наша тактика должна быть гибкой, учитывать развитие текущей политической обстановки, но неизменно оставаться классово выверенной и единой. Поодиночке противостоять организационной и финансовой мощи буржуазии невозможно. Группировки правящего класса могут воевать между собой, но при этом будут всегда солидарны в ненависти к левому движению и в стремлении его полностью уничтожить. Давайте будем об этом помнить. Нам нужна не просто смена лиц в Кремле, а изменение социально-экономической системы. Нельзя позволить использовать справедливое возмущение народа для перезапуска капиталистической машины эксплуатации и подавления. Мы против капитализма в целом, какие бы фамилии его не олицетворяли!

Исполком Левого Фронта, 29 января 2021 года

Опубликовано: // <https://www.leftfront.org/?p=32084> 29.01.2021.

Лула возвращается в большую политику

Скворцов Сергей Борисович

Федеральный верховный суд Бразилии отменил обвинения по делам о коррупции, выдвинутые против бывшего президента Луиса Инасиу Лулы да Силва. По российским меркам они просто смехотворны, хотя Лулу приговорили к девяти с половиной лет лишения свободы, из которых полтора года он реально отбыл. Как утверждало следствие, президент страны якобы получил в качестве взятки... квартиру в жилом доме. Если бы печально известный полковник Захарченко об этом узнал, то наверняка бы умер от хохота, услышав о столь незначительной по его масштабам сумме.

Больше следствию ничего не удалось нарисовать, но и эти обвинения, как мы видим, в конце концов рассыпались. В условиях глубокого социально-экономического кризиса бразильское общественное мнение выражало всё большую нетерпимость к судебному произволу, и даже чрезвычайно консервативное судейское сообщество не смогло выдержать подобного напора. Нетерпимость к произволу проявлялась не только в социологических опросах, на что можно было бы не обращать внимания, но и в массовых манифестациях в защиту Лулы,

организованных в первую очередь движением МСТ. Определённую роль сыграло и движение международной солидарности, в котором и мы принимали скромное участие, в частности, проводя пикетирование бразильского посольства.

Решение Верховного суда Бразилии имеет важное политическое значение, позволяя Луле снова принять участие в президентских выборах. И выиграть их с большим преимуществом, о чём свидетельствуют результаты опросов общественного мнения.

Лула не зря очень популярен. За годы его правления страна совершила мощный рывок в социально-экономическом развитии, в частности, вдвое сократив бедность. Если кто-то из наших сограждан до сих пор считает, будто Бразилия в основном отличается тем, что там «в лесах много диких обезьян», то сильно ошибается. Даже спустя несколько лет катастрофического правления правых по объёму производства она намного опережает Россию, что же касается уровня жизни, то тут вообще трудно сравнивать. Медианная зарплата в Бразилии составляет около 75 тысяч рублей в месяц, что в 4-5 раз больше, чем в России, где, по результатам ежегодного обследования ВЦИОМ, медианная зарплата равняется 15-17 тысячам.

А президентские выборы в Бразилии могут состояться довольно скоро. Некомпетентная политика и нелепая болтовня ультраправого президента надоели не только народу, но и значительной части «элит». Есть подозрение, что импичмент Болсонару до сих пор не выносился лишь из-за отсутствия явной альтернативы. Теперь такая альтернатива появилась.

Если же к власти снова придут левые силы, страна продолжит своё стремительное развитие. При этом резко изменится ситуация не только внутри самой Бразилии, но и на международной арене. Покончив с диктатом США, страна будет проводить более сбалансированную политику, второе дыхание может обрести зачахнувший было БРИКС.

Но это дело будущего. Сегодня же можно поздравить бразильских товарищей с реальной и серьёзной победой, и выразить удовлетворение от того, что и мы внесли в неё свой, пусть очень скромный вклад.

Опубликовано: Скворцов С. Лула возвращается в большую политику // <https://sb-skvortsov.livejournal.com> 13.03.2021.

Думы о былом

Абрамсон Иосиф Григорьевич

Родился я в Ленинграде 20 ноября 1927 г. в семье врачей: мать – педиатр, отец – венеролог. Дед по матери был купцом первой гильдии. Отец происходил из многодетной семьи из Жмеринки, он единственный из 12 братьев и сестёр получил высшее образование. С нами жила и двоюродная сестра матери, тоже врач, она была терапевтом. В 1933 г. родился брат Леонид.

Вспоминая мои детские, юношеские и зрелые годы, могу сказать, что взрослые в моей семье принадлежали к рядовой советской интеллигенции. Они были советскими патриотами, радовались успехам Советского Союза, гордились его политикой, основанной на принципах социальной справедливости и интернационализма, и глубоко огорчались, когда реальные дела власти вступали в противоречие с ними.

Одно из ярких детских впечатлений 1934 г., когда мне ещё не было 7 лет. Мой дядя и тёзка, брат матери Иосиф Герасимович Элиашберг, инженер-металлург, после отпуска возвращается в Кузбасс, где он помогает академику Бардину воплощать в жизнь проект дальнейшего расширения Кузнецкого металлургического комбината. С ним вместе отбывает ставшая патриоткой Кузнецка (тогда Сталинск, ныне – Новокузнецк) тетя Лёля, Елена Георгиевна, его жена. Разумеется, я не мог запомнить содержание рассказа дяди Оси. Но не могу до сих пор забыть горящие глаза его, большевика-ленинца, с восторгом описывавшего строительство нового

социалистического города-сада: «Я знаю, город будет, я знаю – саду цвести, когда такие люди в стране Советской есть» (Владимир Маяковский). И.Г. Элиашберг был одним из руководителей парторганизации Кузнецкого комбината, входил в состав актива Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). В 1937 г. он был расстрелян вместе с группой коммунистов во главе с первым секретарём крайкома Робертом Эйхе.

Ещё два закрепившихся в памяти эпизода того же, 1934 года.

7 ноября. Тётя Маня берёт меня на праздничную демонстрацию в честь 17-летия Октября. Колонна Октябрьского района, в составе которой идут сотрудники её поликлиники, проходит по площади Урицкого (после войны вновь стала Дворцовой) третьей от главной трибуны у Зимнего дворца. В центре её, совсем близко от нас, стоял и приветствовал демонстрантов улыбающийся Сергей Миронович Киров, руководитель партийной организации города, за несколько лет завоевавший колоссальный авторитет у горожан. Он часто, порой почти (или полностью) без охраны появлялся в заводских цехах, откровенно беседовал с рабочими и инженерами, также был открыт для учёных и деятелей культуры.

И вдруг 1 декабря город и всю страну потрясла страшная весть: в Смольном убит Киров. Помню ленинградский день проводов тела С.М. Кирова: пятиминутные гудки заводов, люди, остановившиеся на улицах (я смотрел из окна). В город вместе с другими руководителями страны прибыл Сталин. Он шёл вслед за гробом. Гнев ленинградцев, особенно – рабочих, да и всего советского народа по отношению к убийце и организаторам преступления трудно описать. Но до сих пор до конца не раскрыта его тайна. Расстрелян не только признанный убийцей некто Николаев, но и руководители ленинградского управления спецслужб того времени; при разных странных обстоятельствах погибли практически все, кого можно было считать свидетелем. Через 29 лет примерно так же физически устранялись в США те, кто мог или что-либо знать, или добивался сведений сверх тех, что официально сообщались об убийстве президента Кеннеди. В свете того, что произошло в СССР потом, можно сказать, что убийство Кирова стало отправной точкой для развёртывания кампании большого террора, достигшей апогея уже через два с небольшим года, в 1937 г. Но, если убийство – чудовищная провокация (наиболее распространённая и не опровергнутая до сих пор версия), то почему выбран жертвой именно С. Киров? В 1926 г. в острой внутрипартийной дискуссии потерпел поражение от Сталина актив ленинградской партийной организации во главе с председателем Ленсовета, видным большевиком Григорием Зиновьевым, который был снят со всех постов, исключён из партии (потом на некоторое время

восстановлен). Так вот, в своей речи на проходившем в начале 1934 г. XVII съезде ВКП(б) С.Киров сказал, что зиновьевцы «не потеряны для партии, они ещё могут принести немалую пользу». Далее. В период подготовки XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) оставшиеся в живых делегаты того «съезда победителей» 1934 г. рассказывали, что многие делегаты обращались к Кирову с просьбой дать согласие быть выдвинутым на пост генерального секретаря. Киров не только отказался, но и сам рассказал об этом предложении Сталину. Наконец, те же товарищи рассказывали, будто при выборах ЦК против И. Сталина было подано около 300 голосов, против Кирова – только 3. Официально объявленные результаты «уравнивали» эти голоса. Архивные данные, которые могли бы подтвердить упомянутые рассказы, использованные Н. Хрущёвым в его знаменитом докладе о культе личности на XX съезде, не найдены. Но косвенным подтверждением может служить тот факт, что в ходе Большого террора 1937-38 гг. было только расстреляно 56 % делегатов XVII съезда партии.

Возвращаюсь в детские годы. В школу я пошёл сразу во второй класс. Родители отдали меня в немецкоязычную школу. Там я стал октябрёнком (допионерская организация детей младшего школьного возраста), получая первые уроки коллективизма. То была осень 1936 г.

В стране царил энтузиазм. Радио и газеты славил рабочих и колхозников, добивавшихся трудовых рекордов на заводах, шахтах, стройках, полях, во всех республиках Советского Союза. Партия стимулировала воспитание широких масс в духе интернационализма. Господствовали настроения поддержки политики Советского правительства по оказанию моральной и военно-экономической помощи освободительной борьбе народа Эфиопии против фашистской Италии и особенно значительной всесторонней помощи республиканцам Испании в борьбе против франкистов, за спинами которых действовали нацистская Германия и фашистская Италия. Советский Союз по-отечески встречал испанских детей, вывезенных из объятай пламенем гражданской войны страны. Наряду с этим в СССР набирала обороты шпиономания. Жертвой её стала и немецкая школа, в которой я проучился лишь один год. Руководство школы и несколько преподавателей были обвинены в шпионаже в пользу гитлеровской Германии.

С третьего и по шестой классы, т. е с осени 1937 г. по весну 1941 г., я учился уже в обычной средней школе. Здесь я стал пионером, членом совета отряда. Мы были весьма активны, легко и увлечённо усваивая наряду с основами общих знаний и основы знаний политических. Дух коллективизма пропитывал нашу повседневную

жизнь. Этому помогали и различные кружки в ленинградском Дворце пионеров, и культпоходы в театры, и разнообразная пионерская самодеятельность. Мы все были достаточно сильно политизированы. Нас хорошо воспитывали уже с подросткового возраста как советских патриотов-интернационалистов. Мы глубоко сочувствовали испанским республиканцам, народу Китая, особенно Народно-освободительной армии Мао Цзэдуна и Чжу Дэ, дававшим отпор японскому империализму, радовались успехам Красной Армии, отбросившей японских агрессоров из пределов Монголии и нанёсшей им удар у озера Хасан. Мы гордились успехами наших полярников, основавших первую в мире дрейфующую научную станцию в районе Северного полюса, гордились нашими лётчиками, впервые осуществившими беспосадочные перелёты через Северный полюс в Америку. И не только школьники, большинство взрослых связывало успехи страны с преимуществами советского общественного строя и с правильным, более того – мудрым, как тогда провозглашали, руководством партии и её вождя т. Сталина, «верного ученика и соратника В.И. Ленина» (впоследствии формулировка видоизменялась: от «верного» до «ближайшего соратника»). Агитация и пропаганда были поставлены мастерски. На них объективно работали и выдающиеся произведения советской литературы, кино, музыки, театра.

С другой стороны, в эти же годы прошли громкие процессы над видными партийными и военными деятелями, вслед за которыми страна погрузилась в страшные месяцы Большого террора, своего рода новую, полтора года продолжавшуюся Варфоломеевскую ночь. В учебниках истории замазывались портреты героев Октябрьской революции и Гражданской войны, которые вдруг оказывались «врагами народа». Истерия доходила до смешного. Одно время пионерские галстуки скреплялись замковым значком, на котором был изображён костёр. Приходит в школы приказ – изъять эти значки. Кому-то показалось, что поленья костра положены так, будто изображают буквы Л и Т, имея в виду «Лев Троцкий». Страх витал в воздухе. На естественные вопросы, как могло случиться, что виднейшие большевики, окружавшие Ленина, внёсшие огромный вклад в победу Октябрьской революции и отстаивание её в Гражданской войне, члены первого Советского правительства, вдруг перешли на сторону врагов, следовал примерно такой ответ: мы в капиталистическом окружении, и мировой капитал не жалеет средств для разложения советского руководства, используя карьеризм и завышенные самооценки отдельных руководящих лиц. Сталинская пропаганда

смогла убедить в справедливости московских судилищ даже некоторых левоцентристов Запада. Пример: Лион Фейхтвангер «Москва, 1937».

Аншлюс Австрии, преступная политика умиротворения Гитлера Англией и Францией (Мюнхен, 1938 г.) с выдачей ему на съедение Чехословакии означали: вторая мировая война неумолимо приближается. В этот период внешняя политика Советского правительства, направленная на обуздание нацистской Германии, находила полную поддержку народа. В кино с успехом шли антинацистские фильмы «Семья Оппенгейм», «Профессор Мамлок», газеты были заполнены разоблачениями расистских преступлений и человеконенавистнической идеологии Гитлера.

Вялотекущие переговоры 1939 г. с Англией и Францией об организации совместных действий по пресечению вероятной германской агрессии завершились провалом ввиду откровенно неравноправных для Советского Союза условий, предлагавшихся западными партнёрами. Стало очевидным стремление британского и французского капитала канализировать германскую экспансию на восток, чтобы взаимным столкновением измотать и Германию, и Советский Союз.

Дабы как можно дольше оттянуть начало войны и как можно лучше к ней подготовиться, руководство СССР пошло на заключение пакта о ненападении и даже договора о дружбе с нацистской Германией. То была не только сенсация для Запада. То был шок для граждан нашей страны. Хотя истинные причины столь неожиданного решения разъяснялись (разумеется, не в официальной прессе, а трудовым коллективам через представителей партийных комитетов), хорошо помню, как жутковато было видеть на первых полосах «Правды» фотографии В.М. Молотова в рукопожатии с Гитлером и И.В. Сталина, принимающего Риббентропа. 23 августа 1939 г. советско-германский пакт был подписан. 1 сентября нападением Германии на Польшу Вторая мировая война начала сбор своего страшного урожая.

Уже в 1939 г. присоединением восточных территорий Польши – Западной Украины и Западной Белоруссии к Украинской и Белорусской ССР, соответственно, были воссоединены территории проживания украинского и белорусского народов и отдалены от границы столицы этих республик Киев и Минск. С аналогичной целью – отдалить Ленинград от границы с возможным союзником Германии (при отсутствии сколько-нибудь серьёзных формальных оправданий) СССР начал войну с Финляндией. Мой отец провёл на фронте в качестве главного врача медсанбата всю финскую кампанию, продолжавшуюся три с половиной месяца, с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г., и давшуюся Советскому Союзу очень тяжело. Наша страна

понесла несоразмерно большие потери в людях и в репутации. Обнаружена слабость советского командования в тактической подготовке. В 1940 г. в состав СССР вошли республики Балтии: Литва, Латвия, Эстония. Неправда, что изначально широкие народные массы этих экономически отсталых республик относились к вхождению в СССР как к советской оккупации. Люди моего возраста хорошо помнят кинокадры встреч Красной Армии в Вильнюсе, Риге, Таллинне. Литовцы были благодарны за возвращение им их исторической столицы и города-порта Клайпеда и вместе со всеми прибалтийскими соседями – за освобождение от социальных несправедливостей капитализма. Но правда – то, что во всех прибалтийских республиках вскоре после вхождения в состав СССР была развёрнута депортация за Урал «классово чуждых элементов», понимаемых во многих случаях весьма расширительно. Вместе со столь же топорно проведённой коллективизацией на селе эта широкомасштабная депортация послужила одним из основных аргументов в годы перестройки в пользу выхода из СССР. Это пересилило в массовом сознании очевидный гигантский рост экономики, более высокий, нежели общий по Союзу, с возникновением при этом не существовавших ранее отраслей, очень высокие вложения в развитие науки, образования, здравоохранения, культуры. Грубая политика, как бомба замедленного действия, сработала почти через 50 лет: республики, последними вошедшие в СССР, первыми из него вышли.

Безоглядно уверовав в свою прозорливость, Сталин считал, что Гитлер не решится слишком быстро нарушить пакт, во всяком случае, в 1941 г. это не произойдёт, и Советский Союз успеет выполнить всю необходимую подготовку для отражения агрессии и разгрома противника. Он не верил многочисленным агентурным сообщениям о том, что вторжение намечено на вторую половину июня. Лишь 13 июня было опубликовано сообщение ТАСС, в котором участвовавшие нарушения сухопутных и водных границ германской авиацией квалифицировались как возможные ошибки, и предлагалось сделать всё необходимое, чтобы их более не допускать во избежание опасных провокаций. Если мне не изменяет память, в этом документе подтверждалась верность Советского Союза договору 1939 г. Всем стало ясно, что война на пороге.

Гитлер переиграл Сталина. 22 июня в 4 часа войска Германии и её союзников перешли западную границу СССР на всём её протяжении, Киев, Минск и некоторые другие крупные города подверглись первым авианалётам. В 11 часов выступил с речью по радио первый заместитель председателя правительства В.Молотов. И только 3 июля, на 11-ый день обратился к «братьям и сёстрам» И. Сталин. К тому

времени враг уже успел продвинуться далеко вглубь советской территории и нанести колоссальный урон, включая потери убитыми, ранеными и пленными, военно-технические и другие материальные потери и, что особенно важно, морально-психологический ущерб. Свою хорошо продуманную речь Сталин акцентировал на мобилизации не только советского, но и широкого, неклассового патриотизма. Эта линия пропаганды вошла в хороший резонанс с настроениями народа.

С матерью и младшим братом я был эвакуирован из Ленинграда 21 августа, за 18 дней до того, как город оказался в полной блокаде. В городах Красновишерск и Березники Молотовской области (ныне Пермский край), Западный Урал, я учился в 7-9 классах, вступил в комсомол. Летом 1943 г. в числе красновишерских ребят, перешедших в девятый класс, в течение месяца работал на лесосплаве. Отец с первого до последнего дня Отечественной войны служил военным врачом в действующей армии, закончив войну в звании майора медицинской службы.

Вспоминая военные годы, сразу ощущаю обстановку сплочённости всего народа вокруг центральной задачи – выстоять и разгромить врага. Атмосфера страха предвоенных лет сменилась мобилизационной атмосферой концентрации всех сил для выполнения этой центральной задачи. В данной связи следует сказать о выполнении партией, Государственным Комитетом Обороны (ГКО) и Верховным главнокомандующим возложенных на них функций.

Вышедший в 1938 г. сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» заканчивается словом «конец». Сталин был прав. После чисток и Большого террора 1937-1938 гг. партия как большевистская, ленинская, перестала существовать. Она превратилась в другую структуру под тем же названием, в партию сталинской мечты, откровенно им в своё время высказанной, в подобие Ордена меченосцев (его члены беспрекословно подчинялись решениям предводителя). Но идеология ВКП(б) сохранялась, по крайней мере, формально. И рядовые члены, и руководители партийных организаций разного уровня, будучи убеждёнными сторонниками коммунистической идеологии, проявляли поистине повседневный героизм на фронте и в тылу. Под влиянием их примера многие вступали на фронте в партию. В значительной степени благодаря работе коммунистов провалились попытки гитлеровской пропаганды использовать многонациональный состав населения СССР для разжигания внутренних конфликтов. Наоборот, дружба народов стала одним из факторов силы страны.

Большинство членов Политбюро ЦК ВКП(б) вошло в состав образованного в первые дни войны ГКО. В задачи этого органа входили перевод на военный лад и поддержание на необходимом для целей отпора врагу уровне всей экономики страны. У каждого члена ГКО было своё направление: производство и поставка армии танков, самолётов, артиллерии, боеприпасов, работа транспорта и т. д. Особо хотелось бы отметить колоссальной трудности работу по передислокации множества крупных предприятий из западных регионов в регионы Урала и Сибири и быстрому вводу их в действие на новых местах. Координировал эту работу от ГКО председатель Госплана Н. Вознесенский.

Разумеется, главной фигурой, координировавшей, контролировавшей и направлявшей всю многогранную борьбу советского народа и его вооружённых сил против нацистской Германии и её союзников, был И. Сталин, Верховный главнокомандующий, председатель ГКО. В те годы он пользовался абсолютным доверием (в значительной мере, но не только благодаря превосходно поставленной пропаганде), объектом поклонения подавляющего большинства советских людей. В подростково-юношеском возрасте, да и далее, до 1950-1952 гг., и я был в их числе. Но начиная с 27-29-летнего возраста я стал постепенно излечиваться от конформизма. Итак, что можно сказать о сталинском руководстве в годы войны? Первые два, 1941-1942 гг., были годами тяжчайших поражений, людских, материальных и территориальных потерь. Полностью отданы врагу Украина, Белоруссия, гитлеровские войска вышли на Северный Кавказ и к Волге, установили блокаду Ленинграда и подошли к дальним подступам Москвы (правда, в декабре 1941 г. они были отброшены на 100 – 250 км от столицы, что было важно психологически как первая крупная победа Красной Армии). Огромное количество военной техники потеряно в отступлениях 1941-1942 гг. И самое главное – подавляющая часть из 27 миллионов жертв Великой Отечественной войны приходится именно на эти годы. Причина состоит в том, что менее чем за три года до начала войны вооружённые силы СССР были практически обезглавлены: физически уничтожено почти всё высшее командование и больше двух третей командиров дивизий, бригад, эскадрилий, полков. Таким образом, главная вина за потери и позор первых двух лет войны лежит персонально на Сталине. Но Сталин, по словам опального (в последние годы жизни вождя) маршала Г. Жукова в его воспоминаниях, «умел учиться». Маршал Жуков отмечал чётко организованную работу Ставки Верховного главнокомандования, серьёзное отношение к предложениям Генштаба, мнениям командующих фронтами. И, начиная со

Сталинградской битвы (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.), крупнейшего сражения Второй мировой войны, пошла череда выдающихся побед, завершившаяся взятием Берлина и капитуляцией нацистской Германии.

Победа над фашизмом была триумфом Советского Союза, альтернативного капитализму общественного строя, коммунистической идеологии и, конечно, Иосифа Сталина.

День Победы я встретил в Ленинграде, куда вернулся из Березников в августе 1944 г. и поступил на второй курс Строительного техникума. Выдержав экстерном экзамены на аттестат зрелости (за среднюю школу), в сентябре 1945 г. был принят в Ленинградский университет, на физический факультет. А 9 мая 1945 г. мы, группа второкурсников техникума, фланировали по праздничному Невскому, не до конца ещё освободившемуся от следов блокады, ловили разбрасывавшиеся самолётом листовки с текстами победного приказа Верховного главнокомандующего, поедали эскиммо и любовались фейерверком салюта. Радость была долгожданной.

Многим тогда казалось, что довоенная атмосфера жёстких ограничений, казарменной дисциплины и страхов должна уйти из повседневной жизни. Советский народ это заслужил, а Сталин настолько упрочил своё положение лидера, что ему бояться некого. Но надежды оказались тщетными. Атмосфера страха нужна была не только Сталину, она была нужна его окружению, задумывавшемуся о своём собственном будущем после естественного ухода «Хозяина». Демократия, включая внутривнутрипартийную, представляла определённую опасность для высшей номенклатуры. О критике говорилось много, но верхним допустимым объектом для критики снизу был уровень областного руководства.

Октябрьская революция дала мощнейший импульс свободному развитию всех форм культуры. Советские литература, театр, кино, изобразительное искусство, музыка внесли весомый вклад в мировую культуру уже в первые 10-15 лет после окончания гражданской войны, поражая разнообразием направлений и жанров. Советская культура испытала поток несправедливых ударов от сталинской номенклатуры в годы Большого террора, когда погибли многие выдающиеся её творцы, а тысячи литераторов, художников, музыкантов провели многие годы в лагерях. Деятели отечественной культуры достойно отразили коллективный подвиг народа в Великой Отечественной войне и своими актуальными произведениями поддерживали стойкость и боевой дух воинов. Но уже через год после великой Победы, в 1946-1947 гг., одно за другим вышли постановления ЦК по вопросам литературы, кино, театра, музыки, в которых разгромной критике подверглось

состояние дел в этих областях. Подвергая творческих работников обвинениям в формализме, на самом деле руководство страны запрещало поиски новых форм, приёмов, стилей, т. е. закрывало пути развития литературы и искусства. Гонениям подверглись всемирно известные художники, музыканты. Так, несколько месяцев было запрещено по радио исполнять произведения Шостаковича, Хачатуряна и других абсолютно непрофессионально обвинённых композиторов.

В 1948 г. произошла печально знаменитая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, проходившая под личным, хотя и невидимым патронатом Сталина. Игнорируя известное предостережение Ленина о недопустимости навязывания конкретным наукам тех или иных выводов, исходя лишь из философских представлений, вместо диалектико-материалистического истолкования полученных научных результатов, организаторы этой сессии и лично Сталин на основе безграмотного отношения к классической генетике разгромили отечественную биологию, занимавшую до этого передовые позиции в мировой биологии. Многие всемирно известные учёные лишились лабораторий и возможности продолжения своих исследований. Это был не только удар по биологической науке. В глазах учёных резко упал авторитет коммунистической идеологии и материалистической диалектики, которые были подвергнуты дискредитации со стороны... ЦК ВКП(б).

В 1949 г. в СССР была развёрнута кампания борьбы с космополитизмом, фактически маскировавшая переход к государственному антисемитизму, особенно в гуманитарной сфере. Надо сказать, что сползание к национальной замкнутости началось ещё в годы войны. В этом ключе следует рассматривать роспуск Третьего Интернационала в начале 1943 г. – царский подарок англо-американским союзникам и отказ от «Интернационала» как государственного гимна (правда, ритуально он остался гимном партийным). А в тексте гимна государственного, написанного поэтами Сергеем Михалковым и Габриэлем Эль-Регистаном, Сталин ставится рядом с Лениным: «Сквозь грозы сияло нам Солнце свободы, и Ленин великий нам путь озарил, нас вырастил Сталин, на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». Холодная война ускорила вторжение рецидивов великодержавного шовинизма в политику ЦК.

В противоположность всему этому в университете, на физическом факультете практически до выпуска в 1950 г., на других факультетах, по 1948 г., отношения были проникнуты социалистическим демократизмом. Комсомольская работа была творческой, свободной от какого-либо формализма, буквально била ключом. Только

три примера. В 1948 г. комсомольское бюро физического факультета (я входил в его состав) предложило провести широкую конференцию о науке, литературе и искусстве в текущей пятилетке. Это предложение было поддержано другими факультетами. Оргкомитет, в который я тоже входил, возглавил ректор, профессор-экономист Александр Вознесенский (брат члена Политбюро). Его любил весь университет, профессора, преподаватели, студенты, технический персонал, он заслуженно носил кличку «Папа». Так вот, лучшие залы города были отданы в зимние каникулы проведению дискуссий в рамках конференции. Особенно запомнилось обсуждение остро политической пьесы Константина Симонова «Русский вопрос», поставленной в трёх театрах города. Мы беседовали с режиссёрами и исполнителями главных ролей (место действия США периода начала холодной войны и маккартизма), были в гостях дома у некоторых из них, а затем – общая дискуссия. Так же живо проходили дискуссии с музыкантами в Консерватории, с учёными о новейших научных событиях. Приезжали к нам и московские знаменитости. Второй пример – наше активное отношение к готовившейся дискуссии в Москве – под эгидой ЦК ВКП(б) – по вопросам преподавания физики в высшей школе. Вдохновлённые разгромом биологической науки, ретрограды от философии и физики принялись за подготовку аналогичной экзекуции над советской физикой под предлогом засилья в ней «физических идеалистов» и «антипатриотов». На 42 заседаниях Оргкомитета намечавшегося совещания советские физики в жёсткой борьбе с ретроgrадами отстаивали современную физику, не допустив повторения позорного погрома биологии. В те месяцы на заседаниях философского семинара физического факультета прославленные ленинградские учёные Владимир Фок, Александр Александров, Лев Гуревич во всеоружии материалистической диалектики и с великолепным сарказмом ставили на место борца с «физическим идеализмом» Вл. Львова. Их выступления вдохновляли нас, тогдашних студентов. Так, например, «вслед» за статьёй Вл. Львова «Трубадуры идеализма в физике» в «Литературной газете» 20 ноября 1948 г. в факультетской стенгазете появилась блестящая сатира – статья «Мейстерзингеры идеализма в арифметике», подписанная Бл. Тигров. Через 4 дня, 24 ноября, «Литературная газета» дала вторую часть «диалогии» Вл. Львова под названием «Против идеализма в физике». И, соответственно, в той же стенгазете увидело свет столь же гневное выступление Бл. Тигрова «Против идеализма в арифметике». Автором обоих произведений Бл. Тигрова был студент 4 курса Олег Гроссман, в будущем видный сотрудник Центрального кораблестроительного института. Третий

пример. Нам, на физическом факультете хорошо преподавали философию. И вот мы, на комсомольском бюро решили провести конкурс рефератов по избранным самими студентами-пятикурсниками проблемам, используя работы классиков марксизма. И очень многие это предложение подхватили. А преподаватель философии возглавлял жюри. Сейчас трудно себе представить такую инициативу «снизу».

В 1949 г. развернулось движение по организации студенческих строительных отрядов для помощи селу. Зачинателем движения выступили студенты Политехнического института. ЛГУ его поддержал, и студенты разных факультетов отправились летом 1949 г. в отдалённые районы области на строительство межколхозных ГЭС. За пару недель до выезда я переболел гепатитом, и мне было запрещено некоторое время заниматься физическим трудом. Но я не мог оставаться в стороне, настоял, чтобы меня взяли. А на месте мне было поручено возглавить передвижную группу для помощи райкому комсомола. Мы объезжали деревни, собирали в них молодёжь, рассказывали о положении дел в стране и мире и помогали создавать первичные организации там, где их не было.

В 1949-1950 гг. страна и, в первую очередь, Ленинград реально столкнулись с новым изданием ужасов 1937-го. В результате интриг Берии и Маленкова, наиболее приближенных в то время к Сталину членов Политбюро, группа московских руководителей во главе с членом Политбюро Н. Вознесенским и всё ленинградское партийное руководство были обвинены в «сепаратистском заговоре». «Заговор» якобы состоял в стремлении создать второй центр, объявив столицей Российской федеративной республики Ленинград. Далее – по отработанному в 1937-1938 гг. сценарию: расстрел группы «руководителей заговора», длительные сроки заключения широкому партийному активу Ленинграда, смена руководства практически всех значимых предприятий и учреждений города. Был смещён, направлен сначала в Казахстан на пост министра просвещения, а затем, как и его всеюгодно известный брат год назад, расстрелян наш замечательный ректор Александр Вознесенский...

Первые послевоенные годы в массовом сознании запомнились быстрым восстановлением экономики, планомерным снижением цен, ощутимым улучшением бытовых условий жизни и ... возрождением удушающей атмосферы несвободы.

Декабрь 1950 г. Завершение университета по кафедре ядерной физики. Однако направление на работу получил я не в один из ядерных центров, а в Воркуту, заполярный центр угольной промышленности и – тогда ещё – центр

массового заключения и последующего поселения. Два года, с 1951 г. до 1953 г., я преподавал физику и теорию теплопередач в Горном техникуме, два последующих года, с начала 1953 г. по май 1955 г., работал научным сотрудником Воркутинского филиала Всесоюзного угольного института. В Воркуте я вёл активную комсомольскую работу, был избран в городской комитет комсомола и в сентябре 1953 г. принят кандидатом в члены КПСС.

В 1952 г. широкий резонанс имел выход в свет последней крупной работы И. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней содержались некоторые важные суждения о наличии и роли рынка в советском народнохозяйственном комплексе, о его подчинённом положении по отношению к государственному плану. Но, вместе с тем, в этой работе продемонстрирован разрыв с марксистскими представлениями о переходной социалистической фазе коммунизма. Формулируя основной закон социализма как «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники», автор ни словом не упоминает необходимость развития самоорганизации и самоуправления трудовых коллективов, организации постепенного процесса передачи функций государства производственным и общественным ассоциациям различного рода, интернационалистского взаимодействия стран социалистического содружества между собой и с революционным и национально-освободительным движениями. Эта работа послужила опорой для возникшей в левых кругах антинаучной точки зрения о социализме как самостоятельной общественно-экономической формации.

Последняя и сравнительно короткая речь Сталина, которую он произнёс на XIX съезде КПСС в 1952 г., была обращена к зарубежным гостям. Он призывал коммунистов капиталистических и не освободившихся к тому времени от колониальной зависимости стран поднять брошенное буржуазией знамя борьбы за буржуазно-демократические свободы и национальное освобождение. Видимо, этой речью Сталин отвлекал внимание зарубежных коммунистов и не только их от новых ужасов советского «социалистического» тоталитаризма.

Последним всплеском сталинского террора явилось так называемое дело врачей, сфабрикованное в конце 1952 г. Группа известных профессоров-медиков, обслуживавших высшее руководство страны, было обвинено в злонамеренной деятельности – путём неправильного лечения умерщвлять руководителей КПСС и Советского государства. И якобы действовали они по заданию американской

сионистской организации Джойнт (большинство «разоблаченной» группы составляли этнические евреи). Вскоре после смерти Сталина все репрессированные по этому делу были полностью реабилитированы (хотя не все смогли перенести мучения).

Смерть Сталина была воспринята большинством народа, как большое общее горе. Зная или догадываясь о совершённых им жестокостях, люди, тем не менее, воспринимали его как сурового, но мудрого отца советского народа. Это результат и многовековой традиции патернализма, и умело эксплуатировавшей эту традицию сталинской пропаганды, и актёрского мастерства, а также объективной оценки несомненных волевых качеств самого Сталина.

Я благодарен судьбе, подарившей мне Воркуту началом трудовой биографии. Помимо приобретения важных навыков в преподавании (техникум, а также учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного политехнического института) и в научных исследованиях (изучение особенностей процесса теплопередач в различных грунтах в зоне вечной мерзлоты), во взаимоотношениях в трудовом коллективе, 4 года в Заполярье были наполнены роскошью знакомства, общения, а затем и многолетней дружбы с замечательными людьми высоких принципов и морали. Я назову только три имени: химик и историк науки Наум Родной, математик Дмитрий Редозубов, дипломат и литературовед Артур Дрибинский. Все они, как и тысячи честных коммунистов и беспартийных, провели годы в заключении в лагере, а после отбытия срока по приговору, освободившись из лагеря, оставались в Воркуте на поселении, занимая при этом достаточно высокие должности: к примеру, Д. Редозубов возглавлял лабораторию в Воркутинском филиале угольного института, А. Дрибинский был избран председателем профсоюзного комитета Механического завода. Больше всего молодые специалисты, прибывшие из Ленинграда и Москвы, были очарованы Артуром Моисеевичем Дрибинским и его женой Наталией Ивановной, которая приехала к нему, как только он выпущен был из лагеря. В январе 1924 г. он был среди тех, кто стоял в карауле у гроба с телом В. И. Ленина. Он работал в аппарате Наркоминдела, когда его возглавлял Чичерин, был консулом в Харбине, работал в консульском отделе представительства СССР в Турции, арестован был в 1938 г., будучи сотрудником Литературного музея в Москве и лектором Московского городского комитета ВКП(б), «за дружественные контакты с троцкистскими элементами». (После полной реабилитации и возвращения в Москву в 1957 г. он стал учёным секретарём и секретарём партийной организации Музея Льва Толстого.) Я думаю, что общение с такими людьми способствовало

преодолению у нас конформизма, который доминировал тогда в сознании и поведении большинства активных коммунистов и комсомольцев.

Не могу не сказать, что я благодарен Воркуте и за то, что в 1953 г. ко мне туда приехала, чтобы выйти за меня замуж, Софья Гальперина. В 2012 г. мы отметили 59 лет совместной жизни.

В сентябре 1954 г. заканчивался мой кандидатский партийный стаж. Я получил необходимые рекомендации и ожидал решения горкома партии о приёме в члены КПСС. Но в это время в филиале ВУГИ разрастался конфликт между комсомольцами и недавно пришедшим к руководству филиалом, бывшим руководителем одного из угольных трестов Воркутугля Ткачёвым. Комсомольцы возмутились систематическим присваиванием Ткачёвым изобретений талантливого инженера Умалатова, спецпоселенца из Дагестана, пользуясь его зависимым положением. Я как член горкома комсомола поддерживал молодых сотрудников ВУГИ. Ткачёв к моменту рассмотрения моего вопроса на бюро горкома был секретарём партбюро филиала ВУГИ. На бюро горкома меня не только не перевели из кандидатов в члены КПСС, но исключили из кандидатов. Не только за якобы участие в кампании по дискредитации секретаря партбюро, но ... за сокрытие в автобиографии факта, будто мой отец в начале 1930-ых подвергался суду за спекуляцию валютой. Моя апелляция рассматривалась в Ревизионной комиссии Коми республиканской партийной организации. Я выезжал по этому делу в начале 1955 г. в Сыктывкар. Там, в Коми РК, мне сказали, что за мной нет никаких провинностей перед партией, отец тоже ни в чём не виноват. Справку из Ленинграда воркутинские руководители получили об однофамильце отца. Я был восстановлен кандидатом в члены КПСС, секретарь Воркутинского горкома партии был освобождён от должности. Я храню номер Коми республиканской газеты *Красное знамя*, где эта история получила подробное освещение. В этом эпизоде нашёл отражение неуверенный трёхлетний (1953-1956) переходный период между смертью Сталина и провозглашением разрыва с его культом и его методами.

В мае 1955 г., после закрытия в ВУГИ лаборатории, в которой я работал, я вернулся в Ленинград и вскоре поступил на работу в большой комплексный институт «Гипроцемент». В нём я прошёл путь от инженера (1955), затем старшего инженера, руководителя группы до руководителя лаборатории (1968), насчитывавшей ко времени начала всеобщего распада (1991) 33 сотрудника, суммарно: в Ленинграде и Новосибирске. В ноябре 1967 была защищена кандидатская диссертация, в январе 1995 г. – докторская. Через год после начала работы в Гипроцементе, в июле 1956

г., я стал членом КПСС. К моменту ликвидации КПСС я в течение ряда лет был секретарём партийного бюро научной части института.

XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) вызвал катарсис и прилив новых сил. Оттепель (так назвал наступивший после XX съезда период советский писатель Илья Эренбург) стимулировала мощный подъём творческих сил в самых разных сферах деятельности. Наиболее ярко, даже символично это выразилось в прорыве Советского Союза в космос: первый спутник 4 октября 1957 г., первый космонавт 12 апреля 1961.

Но XXII съезд (октябрь 1961 г.), утвердив новую Программу, провозгласившую «исчерпанность функций диктатуры пролетариата внутри страны» и превращение диктатуры пролетариата в «общенародное государство», показал, что антимарксистские и метафизические представления Сталина о социализме и коммунизме не изжиты у лидеров КПСС. Они не усвоили, что диктатура пролетариата в наименьшей степени и только на начальном этапе после взятия пролетариатом власти есть насилие по отношению к сопротивляющемуся свергнутому классу, что она главным образом, будучи политическим содержанием переходного периода от капитализма к коммунизму, есть диктат пролетариата самому себе, своего рода кантовский категорический императив научиться в повседневной практике постепенному переходу от управления людьми к управлению технологическими процессами, жить и творить в самоуправляемой ассоциации.

Расстрел рабочей демонстрации в Новочеркасске в 1962 г. означал конец оттепели и предрешил конец политической карьеры Хрущёва. Он не был «своим» в оторвавшейся уже от трудящихся номенклатуре, и, когда он совершал непродуманные экспромты, деятели из бюрократической верхушки не только не помогали ему исправлять ошибки, но провоцировали его совершить новые. Так было, когда его очевидным образом руководители идеологических отделов ЦК натравливали на художников, писателей. Хрущёв становился всё более непопулярной в обществе фигурой и тем самым облегчал успех своих противников, желавших спокойного властвования под ритуальные речи.

Однако снятие Хрущёва в 1964 г. ещё не означало полной победы бюрократической мертвечи над живой, хотя и избыточной ошибками, работой. Восшествие Брежнева на пост первого секретаря ЦК сопровождалось назначением на пост председателя Совета Министров Алексея Косыгина. Он добился согласия Политбюро ЦК КПСС на проведение крупной экономической реформы. Суть её, базировавшейся на предложениях харьковского профессора Либермана, состояла в

системе хозяйственного расчёта, начиная с производственных бригад и цехов. План во многом становился индикативным, указывающим, что требуется произвести и, примерно, в каком количестве, а как, организационно и технологически, решал первичный производственный коллектив. Социалистическое соревнование соединяло, достаточно органично, моральный стимул с принципом материальной заинтересованности. Свобода манёвра и инициативы предоставлялась руководителям предприятий: было практически сведено на нет вмешательство райкомов партии в текущий производственный процесс. Эффект реформы проявился почти скачкообразно. На страницах печати появились новые имена инициативных работников, бригадиров, мастеров, начальников цехов, рационализаторов и целых заводских коллективов, Развивалась самоорганизация коллективов начиная с бригад, осваивались самоуправленческие навыки, высвобождалась энергия социального и инженерно-технического творчества и...соответственно, ослаблялись (или вовсе снимались) оковы номенклатурно-бюрократического контроля. Результаты восьмой пятилетки (1966-1970) поразительны. В 1970 г. произведено промышленной продукции почти вдвое больше, чем за все предвоенные пятилетки, вместе взятые. Объём сельскохозяйственной продукции вырос в восьмой пятилетке на 21% против 12%-ного роста в седьмой. Рост товарооборота розничной торговли составил 48%. Большие успехи в позитивной в целом атмосфере в те годы демонстрировали наука и культура. Возьмём для иллюстрации только последний год той пятилетки, 1970-ый и только некоторые научные направления. Важные результаты достигнуты во всех областях теоретической и прикладной математики. В физике атомного ядра впервые синтезирован и изучен 105-ый элемент. В Институте атомной энергии продолжались всесторонние исследования объекта гордости отечественной науки – аппарата «токамак», принятого мировым научно-инженерным сообществом в качестве наилучшей конструкции реактора для управляемого термоядерного синтеза, идеально удерживающего частицы высокотемпературной плазмы. Большими достижениями продолжали радовать советских людей создатели космических аппаратов и космонавты. В науку вкладывались немалые средства. Вступали в строй новые научные учреждения. Косыгинскую пятилетку можно смело назвать «второй оттепелью». Александр Зиновьев определял эти годы периодом наивысшего подъёма страны в её истории.

Бюрократия на уровне инстинкта, так сказать, «кожей» чувствовала, что она постепенно лишается рычагов управления. А события в Чехословакии, которые

могли стать стартом процесса очищения социализма от его искажений и влить новые силы в мировое рабочее движение, столь же антикапиталистическое, сколь и антибюрократическое, привели в ужас давно уже переродившееся большинство руководства Советского Союза и стран Варшавского договора. И был дан сигнал на всеобщий откат. Все лидеры Пражской весны объявлены правыми ревизионистами или прямыми агентами империализма, а Дубчек – не разобравшимся в ситуации «примиренцем». В СССР стали быстро сворачивать столь успешно начатую реформу. Экономисты-«рыночники», которые на самом деле не абсолютизировали рынок, а считали необходимым использование рыночных механизмов для эффективной реализации намечаемых планов развития производства, третировались как якобы отступники от социалистических принципов. И с 1971 г. начался откат к настоящему застою в политике и экономике. Один только пример. В 1970 г., завершившем «косыгинскую» пятилетку, было произведено 202 тысячи металлорежущих станков различных типов. То был пик. В 1980 г. произведено уже только 118 тыс., в 1985 г. – менее 100 тыс.

Годы застоя предвосхитили крах СССР, став последним смертельным ударом по нему. Коренная причина кроется в неизжитом сталинизме. В аналитической части программы РПК эта точка зрения подробно обосновывается.

Но сегодня мы в России убеждаемся, что те годы выгодно и кардинальнейшим образом отличают тогдашнюю государственную бюрократию от нынешней российской, насквозь коррумпированной. Яркий пример радиационно-термическая технология энергоёмких продуктов. Она базируется на явлении радиационно-термической активации твёрдофазных реакций в неорганических системах, открытом коллективом авторов, представляющих отраслевые и академические институты Ленинграда, Новосибирска, Еревана и Алма-Аты. Источник энергии в РТ-технологии – мощный пучок ускоренных электронов. Применительно к производству цемента РТ-активация выражается в образовании цементного клинкера высокого качества за 5-15 с, что более чем в 300 раз быстрее, чем в современных вращающихся печах. Основы РТ-технологии цемента разработаны «Гипроцементом» (Ленинград) в содружестве с НИИЭФА (Ленинград) и Институтом ядерной физики Сибирского отделения Академии наук (Новосибирск). Финансирование работ осуществлялось по специальной программе Минстройматериалов СССР. На конец 1991 г. был намечен пуск пилотной полупромышленной линии. Но именно в 1991 г. прекратилось финансирование, что на неопределённое время задержало реализацию технологии, основные

преимущества которой состоят в исключении использования углеводородного топлива и в кардинальном снижении вредных выбросов в атмосферу. Этот незавершённый проект ярко демонстрирует разницу в модернизационных возможностях плановой и рыночной систем управления.

* * *

Некоторые выводы из беглого обзора истории СССР на фоне впечатлений долгой жизни одного советского человека можно изложить следующим образом.

1. Несомненные успехи в экономическом, социальном, научном и культурном развитии Советского Союза, несмотря на отнюдь не ленинские методы руководства партией и страной после совершённого в 1927-1934 гг. бюрократического, по сути контрреволюционного переворота, объясняются мощным импульсом Октября и господствовавшей в стране пролетарской интернационалистской идеологией. Энергия Октября преодолевала давление страха и отяжелевшей надстройки.

2. Многие люди сейчас тоскуют о «счастливым советском прошлом», когда были достигнуты некоторые элементы коммунистических общественных отношений – возможности получать **по потребностям** образование, включая высшее, **по потребностям** медицинское обеспечение, ограниченное, в основном, лишь достигнутым уровнем медицины, развивать **по потребностям** технические, художественные, спортивные способности детей и взрослых и т.д. Сегодня, когда с ностальгией вспоминают советские времена, часто приходят к выводу: их главная вина сводится к тому, что они вызвали приход нынешнего отвратного времени. Искажения социализма облегчили реставрацию капитализма. Существует и лаконичный афоризм: 1991 г. есть расплата за 1937 г.

3. Можно ли было избежать переворота 1927-1934 гг.? Или Плеханов был прав, считая изначально предрешённым поражение пролетарской революции в стране далеко не развитого капитализма? Ответ на этот далеко не простой вопрос весьма труден. Вспомним мнение Маркса, выраженное в письме к Вере Засулич: в России может начаться революция, но её успех гарантирован только в случае поддержки пролетарской революции в странах развитого капитализма. Из этого же исходил Ленин, когда пришёл к выводу о том, что вначале империалистическая цепь прорывается революцией в её слабом звене. Затем отпадают более сильные звенья... К сожалению, последовавшие за Русской революцией выступления пролетариата в Германии, Венгрии, Финляндии, Болгарии были потоплены в крови.

Оставшись в одиночестве, большевики оказались перед комплексом сложнейших проблем. И обойтись при их решении без ошибок вряд ли было возможно. В условиях же известной стабилизации европейского и американского капитализма требовалась ювелирная (такое определение впервые дал А. Магдушевский) политическая, экономическая и идеологическая работа, чтобы закрепить успех 1917-1920 гг. и создать привлекательный образ социализма для мирового пролетариата.

4. Признавая ювелирный характер труднейшей работы, которую в сложившихся условиях предстояло выполнить большевикам после окончания Гражданской войны, постараемся выявить их решающие ошибки. Две из них допущены ещё при жизни Ленина. Через 4 месяца после взятия власти русским рабочим классом, на первом же после исторической Октябрьской победы партийном съезде, VII съезде РКП(б) было принято решение о выработке новой, Второй программы партии. Она была принята через год, в 1919 г., VIII съездом. Свержением власти помещиков и капиталистов Первая программа, принятая в 1903 г., была выполнена. Предстояло прохождение новой исторической полосы – переходной фазы от капитализма к глобальному бесклассовому обществу. Задачи РКП(б) в её реализации и стали содержанием Второй программы партии (общие задачи остальных партий – секций созданного в том же 1919 г. Третьего Интернационала в достижении той же цели определены его Программой). Итак, в связи с кардинально изменившейся после взятия власти ситуацией компартия РСФСР приняла новую программу. Что исторически совершенно правильно. Устав же её практически не изменился. А это было ли правильным? Ведь на переходной фазе государство постепенно передаёт свои функции самоорганизующимся и самоуправляемым ассоциациям работников физического и умственного труда. И партия должна в этом процессе отмирания государства, являясь ведущей силой процесса, быть одновременно и ассоциацией-образцом. Это значит, что в основном организационном принципе – демократическом централизме акцент должен быть перенесён со второго слова на первое: демократический централизм. Это означает, в частности, обеспечение гарантий прав меньшинства. Это, кстати, тот вопрос, который очень заботил великую революционерку и мыслителя-марксиста Розу Люксембург и был предметом её дискуссий с В. И. Лениным. Всё это означает, что Устав пролетарской партии *после* взятии власти должен быть иным, нежели *до*. Увы, это сделано не было. И это было первой ошибкой большевиков и...Ленина. Вторая ошибка, производная от первой, – принятое на X съезде партии в 1921 г. решение о запрете фракций. На X съезде партия выдержала экзамен Истории, приняв НЭП. На

X съезде партия провалила экзамен Истории, запретив фракции. В 1921 г. найден путь развития базиса переходной фазы. В 1921 г. одновременно зачата отрицающая его надстройка. Оговорка о временности запрета осталась пустым звуком. В дальнейшем Сталин мастерски воспользовался этим запретом фракций для расправы поочерёдно со всеми, кто входил в ленинский актив большевистской партии. После кончины Ленина следует говорить уже не об ошибках, а о борьбе демократической и бюрократической тенденций внутри партии. Она закончилась победой бюрократической тенденции. Это выразилось в игнорировании основных требований ленинского Политического завещания: не был введён рабочий контроль государственных и партийных органов, коллективизация на селе проведена с массовыми нарушениями добровольности, в национальной политике фактически над принципами пролетарского интернационализма возобладали стимулируемые сверху великодержавный шовинистический и мелкобуржуазный националистический уклоны. Партия и Советы оказались объектами и субъектами бюрократического перерождения. С 1937 г. в Советском Союзе воцарилась противоречащая интересам социалистической переходной фазы атмосфера страха. **История не прощает своим творцам совершённые ими ошибки.**

Опубликовано: Абрамсон И.Г. Думы о былом, или осколки воспоминаний с попытками синтеза // Альтернативы. 2012. № 4. С. 90-107.

Требуются!

Я
 планов наших
 люблю громадьё,
 размаха
 шаги саженьи.
 Я радуюсь
 маршу,
 которым идем
 в работу
 и в сраженья.

В. В. Маяковский.

Из поэмы «Хорошо!». 1927 г.

Ассоциации «Советский Союз» **требуются:**

- разработчики сайтов, программисты, и другие специалисты в области новейших информационных технологий;
- художники, композиторы, поэты, фотографы, кинооператоры;
- воспитатели, библиотекари, журналисты, учёные, и многие, многие другие специалисты.

Мы не предлагаем высоких зарплат, акций и бонусов, пресловутых «социальных пакетов». Мы предлагаем возможность проявить себя, свои способности в благородном, добровольном и ответственном деле воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней отвратительной и бесчеловечной капиталистической действительности в возрожденный и обновленный новый советский мир. Ассоциация не награждает золотыми кубками и премиями в сотни тысяч дензнаков. Ассоциация объявляет благодарности, вручает грамоты и переходящие вымпелы. Современных советских творцов и героев вряд ли покажут на Евровидении, или на 1-ом канале российского телевидения, но потом им будет, что вспомнить, что рассказать детям и внукам, чем гордиться.

Требуются думающие, сомневающиеся, делающие!

Левый спектр

(родственные сайты и издания)

<https://www.leftfront.org>

<http://www.rpk.len.ru>

<http://ucp.su>

<https://www.rotfront.su>

<https://alternativy.ru>

<http://rabkor.ru>

vestnikburi.com

<http://www.krasnoetv.ru/frontPage>

<http://sovnet.su>

<http://cccp-kpss.narod.ru>

https://www.youtube.com/channel/UC2qoLqo8RuV4P_88yhHCZlg/featured

https://www.youtube.com/results?search_query=гоблин

<http://www.socialcompas.com>

Справедливый мир

European LEFT

<http://spravmir.org>

Всеукраїнське об'єднання "Боротьба"

<http://www.borotba.su>

Подписаться на «*Советское Возрождение*» и отказаться от подписки можно, написав по эл. адресу: ass-su-2017@mail.ru

Редакционная коллегия: *Иосиф Григорьевич Абрамсон*, Россия, *Михаил Борисович Конашев*, Россия, *Л. Марюс*, Литва (*Marius L., Lietuva*), *Вероника Чобану*, Молдова, *Валерий Воронин*, Молдова.

Контакты: ass-su-2017@mail.ru

© Ассоциация «Советский Союз».